

УКРОТИЛА ГЛАВНУЮ ЗЛОДЕЙКУ

Теперь мы родственники!

Фэнтези • Академия • Юмор • Романтика

Е Каши

**Укротила главную злодейку:
теперь мы родственники!**

«Литнет»

2026

Каши Е.

Укротила главную злодейку: теперь мы родственники! /

Е. Каши — «Литнет», 2026

Привет, я Милаша. И нет, быть внучкой легендарной Бабы Яги — это не дар, а приговор. О спокойной жизни здесь никто не слышал, зато приключения сыплются на голову, как шишки с вековой ели. Я приглашаю вас в самое сердце этого хаоса. Хотите — примерьте на себя роль моего верного друга Матвея. Он у нас дисциплинированный, ответственный и вечно пытается уберечь меня от неприятностей. Честно? Без него я бы давно пропала. Именно наши с ним «подвиги» и довели нас до ссылки в Академию. Но кто сказал, что там будет скучно? Вместо гранита науки нас ждут порталы в чужие миры, настоящие драконы и принцессы с характером. Я даже успела отыскать будущего мужа... и его тётку, которая мечтает обратить всё в руины. С ней мы, конечно, уже повоевали. А на огонёк ещё и сам Кошей Бессмертный заглянет. Готовы нырнуть в эту круговерть? Тогда запрыгивайте в избушку на курьих ножках — она уже от нетерпения бьёт копытом. И советую начать знакомство с бабули. Уж она-то сумеет вас удивить. Ну что, по коням?

© Каши Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	15
Глава третья	18
Глава четвертая	21
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	30
Глава восьмая	33
Глава девятая	37
Глава десятая	41
Глава одиннадцатая	45
Глава двенадцатая	49
Глава тринадцатая	53
Глава четырнадцатая	56
Глава пятнадцатая	59
Глава шестнадцатая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог

Мир разошелся по швам, когда я провалилась в сон.

Сначала мне показалось, что я в дремучем лесу: деревья, как всегда, тянулись в небо, ветви шептались, болото мирно чавкало, а вдалеке мягко светились окна избышки. Но стоило моргнуть — и лес начал каменеть.

Кора покрылась зелёной, мертвой медью, листья превратились в тонкие металлические пластинки, а болото застыло зеркальной, тяжёлой гладью, как отполированные горные руды. Туман, всегда такой влажный и холодный, вдруг потяжелел, стал сухим, пыльным, пахнущим горячим камнем.

Земля подо мной заколыхалась, босыми ногами я почувствовала, как дрожит земля.

Я вскрикнула — но звука не услышала. Меня тянуло в чёрную расселину между корнями, всё глубже и глубже, пока лес, избышка и знакомые кочки не исчезли, а вокруг не остались только каменные стены, влажные и холодные.

В следующую секунду я оказалась в большом, темном зале.

Потолка не было видно — где-то в темноте горели дюжины тусклых огоньков, не то свечи, не то глаза. Стены переливались рыжим блеском, в прожилках руды пульсировало тяжёлое, равномерное, свечение. Посередине зала возвышался алтарь.

Он был целиком из меди — гладкой, отшлифованной, но с прожилками зелёной окиси, как старыми шрамами. На его краях горели тонкие свечи, пламя у них было не жёлтым, а больно-бирюзовым, как болотный огонёк, только сухой, без намёка на тепло. Пахло не воском, а раскалённым металлом и грозой.

Вокруг алтаря стояли статуи.

Сотни. Люди, звери, существа, которых я не знала: женщины с коронами из камня, мужчины в плащах, дети, застывшие в движении, даже птицы с распахнутыми крыльями. У всех были лица — удивлённые, испуганные, злые. Они тянули руки вперёд, словно пытались закрыться. Казалось, ещё миг назад они были живыми.

— Они живые, — прошептал кто-то прямо мне в ухо.

Я дёрнулась. Тень у алтаря шевельнулась, и тут у меня получилось разглядеть: это не просто статуи. Внутри камня что-то тлеет, словно угли под золой. В глазницах мелькнули тусклые огоньки, губы чуть дрогнули — и снова застыли. Сон такой детальный, будто это вовсе и не сон. Все ощущения — слишком реальные, до дрожи. Влажный воздух лип к губам, застывал на них холодом, не давая вздохнуть. От холода мурашки бегали по телу, а ступнями я чувствовала каждый острый камешек.

— Не повезло им, — голос был низким, хриловатым, с лёгким звоном, — стояли не там, где нужно. Вмешались туда, куда не звали.

С трудом получилось сглотнуть, от страха я забыла как дышать.

— Кто здесь? — спросить не получилось. Губы шевельнулись, но крик растворился в тяжёлом воздухе, как в воде.

И тогда зал... вздохнул. Как такое может быть? Если это сон, то почему все настолько реалистичное?

Из темноты вышла она.

Женщина была выше любого дерева в шепчущем лесу, но при этом её фигура умещалась в этом зале так естественно, что казалось — зал строили под неё. Платье — словно собрано из пластов руды: тяжёлые складки переливались медью и камнем. Волосы каскадом падали на плечи, зеленели, как окислённые монеты. Но больше всего взгляд цеплялся за корону.

Она была не из золота. Сплошная, резная, с шипами, корона казалась частью черепа — как будто женщине голову вырастили вместе с металлом. Каждый зубец заканчивался остриём, и с каждого на пол капало что-то густое, чёрное, медленно застывая в камень.

— Дочка, а ты симпатичная на личико — женщина улыбнулась, но больше походило на ухмылку самого главного злодея, — Лес вверх ногами, дом не на месте, а девочка — у меня под горой. Милое дитя, что ты делаешь в моём доме?

«Сплю», — хотелось ответить, но язык прилип к нёбу.

Женщина — Хозяйка, в этом никаких сомнений не было, это казалось самой простой истиной. Как тот факт, что небо голубое. Он неспешно спустилась с каменных ступеней. Каждый её шаг отзывался в теле глухим ударом, будто землю бьют молотом.

— Не бойся, — ласково сказала она и наклонилась ближе. Глаза у неё были зелёные, как и мои, только холодные, как мёрзлая вода в проруби. — Мне не нужна ты. Мне нужна твоя... магия.

Пальцы, длинные, с острыми ногтями из меди, коснулись воздуха у самой щеки. Не кожи — воздуха. Но меня даже так пробил мороз, словно по лицу провели куском льда.

— В твоём роду любят сделки, — продолжила Хозяйка, будто рассказывая сказку на ночь. — Вон та, с костяной ступой, думает, что перехитрит всех. Прячет тебя в лесу, как гриб в мху. А мир меня зовёт. Горы шепчут.

Она подняла голову, и действительно: где-то наверху раздался дальний, глухой раскат, будто треснуло небо.

Я едва удержалась, чтобы не зажмуриться и отвернуться.

— Я не пойду с тобой, — внезапно получилось выговорить. Голос прозвучал тонко, пискляво, но всё-таки прозвучал. — Хочу домой.

Хозяйка рассмеялась.

От её смеха по стенам побежали трещины, несколько статуй осыпались, как глина, под ногами вздрогнул пол. Одна из фигур — мужчина с вытянутой рукой — на мгновение ожила: глаза вспыхнули, губы шевельнулись, будто прося о помощи, но медь тут же стянулась плотнее, лишая его движения.

— Домой она хочет, — повторила Хозяйка, вытирая воображаемую слезу. — Все хотят домой, пока не поймут, что дом — это то место, что уготовит тебе Судьба и мнения твоего не спросит.

Вокруг женщины появилось огненное кольцо.

— Видишь? — Хозяйка смотрела не на неё, а куда-то дальше, поверх плеча. — Это кольцо — моя свобода. Пока мой племянник и ведьма из твоего рода держатся за руки, я могу выходить наверх. Греться под солнцем. Чувствовать ветер. Столетия под землей достаточно для меня.

Она помолчала, и в её зелёных глазах что-то дрогнуло.

— А для тебя, глупое дитя, это кольцо — дверь. После брака ты попросишь у меня всё, что захочешь. Хочешь — чтобы твоя магия перестала жечь тебя изнутри? Я научу тебя. Хочешь — защиту для леса? Я заставлю камни молчать. Одно желание. Любое.

Кольцо над алтарём полыхнуло бирюзовым. Слово «племянник» прозвенело железом. Хозяйка шагнула ближе, и медные складки платья зашелестели, как чешуя.

— А миру, — продолжила Хозяйка, обводя рукой зал со статуями, — миру нужна Владычица руд. Не та, что спит под горой столетиями, а та, что проснётся вновь. Со мной придут медные жилы, что не иссякнут никогда. Рудокопы снова найдут богатство, кузнецы — металл, что помнит огонь земли. Мир задыхается без нового источника силы. Старые магические потоки мелеют, ведьмы грызутся за крохи, а под землёй копится пустота. Когда я выйду — не как пленница, а как союзница — эта пустота заполнится. Медный век вернётся. И твой род, девочка, будет стоять у его начала.

— А мне? — голос Хозяйки вдруг дрогнул, впервые, всего на миг, но я это услышала. — Я смогу выходить на улицу. Спустя столетия — греться под лучами солнца. Ощущать весенний

ветер на своей коже. Видеть яркие краски этого мира, а не только зелёную тьму под горой и тусклый свет руды. Я не прошу тебя любить моего племянника. Я прошу тебя не умирать в двадцать пять, когда твоя собственная магия сожжёт тебя дотла. А взамен... я дам миру ещё один рассвет. И себе — тоже.

В этот момент рядом с мной материализовалась фигура.

Высокий силуэт, укутанный в тёмный плащ. Лица не было — вместо него только тень, так густо сжавшаяся, что глаза никак не хотели фокусироваться. Лишь рука была отчётливой: сильная, тёплая, человеческая. На пальце — такой же медный обруч.

Рука потянулась ко мне..

— Наш брак — ее свобода и благополучие мира, — сказал чужой голос. Глухой, как эхо из пещеры, но в нём было что-то живое, упрямое. — Это сделка. Ты получаешь защиту от своей крови. Она получает свободу от одиночества и право увидеть солнце. А мир получает шанс не задохнуться. Ты ничего не теряешь. как и этот мир.

Кольцо над алтарём дрогнуло и плавно поплыло в мою сторону.

Я попятилась, споткнулась о край ступени. Холодный камень вцепился в пятки, как пальцы, удерживая на месте. Сердце стучало так громко, что заглушало остальные звуки. В груди что-то вспыхнуло — горячо, больно, как если бы кто-то поднёс её к костру.

Магия.

Она всегда была где-то рядом, шевелилась в кончиках пальцев, путалась в словах заклинаний, но никогда не отзывалась так ярко. Сейчас она горела, как уголь, заставляя руки дрожать.

— Не смей, девчонка! — вдруг над залом разнёсся другой голос, знакомый до боли. — Даже во сне не смей тянуться к этому железу!

С потолка сорвался столб чёрного дыма, ударил в пол, и из него, постукивая костяной ступой по камню, выросла Баба Яга. Та самая, с серебристой косой, в меховой накидке — но глаза у неё были не добрыми и смешливыми, как дома, а тяжёлыми, полными страха и злости.

— Поздно, старуха, — прошептала Хозяйка, не оборачиваясь. — Ниточка уже протянута.

— Ниточки можно перерезать, — Яга мотнула головой, и из её косы вылетела тонкая, кривая игла, как молния. — Я уже видела, что ты делаешь с миром, когда тебя выпускают. В прошлый раз горы кровью плакали. В этот раз ты отсидишь под камнем до конца времён, слышишь?

Иголка врезалась в воздух между кольцом и моей рукой.

Мир на мгновение стал черно-белым. Все звуки исчезли. В горле у меня пересохло так, будто я неделю не пила. Я видела только: кольцо застывает, рука чужака останавливается, на медной короне Хозяйки появляются мелкие трещины — но тут же затягиваются, как кожа.

— Ты не сможешь спрятать её навсегда, — спокойно сказала Хозяйка. — В двадцать пять её магия сожжёт изнутри, если она не научится держать её в узде. Академия — твоя попытка выиграть время. А я и мой племянник сможем помочь девочке навсегда обуздать свою силу и полностью раскрыть потенциал.

Яга шагнула вперёд, заслоняя собой меня.

— Вот и держи своего племянника подальше от моего леса, — процедила она. — Иначе я не только ниточку перережу, я саму гору пересажу к морю. Пусть там тонешь со своими камешками.

Хозяйка рассмеялась снова, но в этом смехе уже было меньше силы.

— Посмотрим, кто кого пересадит, — ответила она. — Девочка всё равно придёт к нему. Мир любит выполнять договоры. Особенно те, которые подписаны кровью.

Медное кольцо раскалилось добела и разлетелось искрами. Статуи вокруг застонали, в их глазах на мгновение вспыхнула жизнь — а потом всё погасло, стало серым, треснувшим, мёртвым.

Зал рухнул.

Камень пошёл волной, потолок обрушился, земля разверзлась, и я полетела вниз, в темноту, слыша только собственный крик и далёкий шёпот:

— Невеста... найдём тебя... всё равно найдём...

Проснулась я с воплем, хватая воздух, словно захлебнулась. Мне даже шестнадцати нет, а уже такое снится. Больше не буду страшные рассказы на ночь читать.

Изба стояла на месте. Потолок низкий, родной, с паутинкой в углу. За окном шептал лес. Сердце всё ещё колотилось, под ладонью грудь жгло, как будто там лежал горячий камень. На пальце... ничего не было. Никакого кольца.

— Сон, — прошептала я, с трудом сглотнув. — Просто сон. Страшный, дурацкий сон.

Внизу бабушка разговаривала с кем-то. Обычно по утрам Яга ворчала одна, разговаривая с котлом, травами и домовым. Сейчас же внизу явно был кто-то ещё, я слышала незнакомый голос.

— Я сказала: нет, — донёсся резкий, очень знакомый тон. — Внучку я замуж по расчёту не отдам. Хотя ты мне весь лес медью залей.

Сон ещё не рассеялся, в ушах звенело эхо: «Наш брак — её свобода». Я медленно подошла к лестнице и остановилась на первой ступеньке, сжав руками перила. Внизу продолжался разговор — странный, слишком похожий на то, что я только что увидела во сне. Там, в каменном зале под горой.

И мир вдруг показался мне совсем другим: не таким уж тихим, не таким уж безопасным. Будто в нём существуют ниточки, которых я ещё не вижу, но которые уже крепко обвивают горло. Но всё это я забуду — к счастью ли, к сожалению ли, уже не мне решать. Бабушка сотрёт мне память об этом сне и разговоре, который я случайно услышала. Она сделала это во благо мне и полностью была права.

Глава первая

Спустя десять лет

В старом лесу, где деревья торчали из земли, точно высохшие монстры с кривыми когтистыми лапами, а кругом клубилось болото, чавкающее под ногами, жила-была старая Яга Матвеевна. Избушка её на курьих ножках совсем покосилась — ножки скрипели, будто старуха кашляла по ночам, а крыша поросла мхом, словно седыми волосами. Лес этот казался путникам проклятым: вечно в тумане, сырой и злой, никто туда не совался ни по грибы, ни по ягоды. Боялись нечисти — леших, что заманивают в трясину, и русалок, что поют сладко, а потом топят. Шептались, что в тех краях даже тени оживают и шепчут проклятия.

Но сама избушка стояла на зелёной лужайке, пригретой солнышком. Вокруг росли ягоды: малина, черника; цветы разные — ромашки, колокольчики; серые зайчики прыгали в траве, а зверюшки разные — лисы хитрые, еноты любопытные — приходили погреться у порога. Бабочки порхали над лужайкой радужными стаями, птицы пели так, что сердце таяло.словно островок рая посреди лесного ада.

Жила Яга не одна, а с внучкой своей Милашей. Назвала её так Матвеевна, потому что милая она очень была — личико румяное, глазки как звёздочки изумрудно-зелёного цвета, косы до пояса. Подросла Милаша, красивой стала, статной девицей расцвела. Только вот колдовать совсем не умела. Ни зелья сварить, ни метлу оседлать без падения. Даже в родном лесу умудрялась влипнуть в неприятности: то в болоте ногу увязает и чуть не утонет, то с лешиком спорит и чуть не становится его невестой. «Эх, Милаша, милая ты моя, да бестолковая! — вздыхала Яга, помешивая в котле. — Пора тебе учиться по-настоящему, а то пропадёшь в этом мире, где нечисть кругом рыщет».

— Милаша, поди сюда, разговор есть, — Матвеевна закончила варить зелье лечебное для Водяного: вчера он наелся водорослей, а сегодня живот разболелся.

Девушка только проснулась, ей снился прекрасный сон, и окрик бабушки не предвещал ничего хорошего.

— Иду, иду, что случилось? — Милаша быстро собрала свои длинные волосы в хвост и, подойдя к Яге, посмотрела на то, что она там делает.

— Как вкусно пахнет, есть хочу, — сказав это, девушка уже было потянула палец, но Яга стукнула по руке.

— Ты что это удумала? Сколько раз говорила: не знаешь — не пробуй. Мало тебе было бородавок на лице, когда неделю назад выпила настойку мою?

— Я думала, это чай, вкусно же было.

— Да ты по запаху должна различать травы, что там намешаны. У тебя нос для этого и дан.

— Да поняла я, поняла. Зачем тогда звала?

Милаша села за стол и подпёрла кулачком щёку. После сна ей всегда хотелось есть, но бабушка не торопилась кормить.

— Милаша, надо сходить до Водяного и отдать отвар. Просто сходить туда и обратно и не влипнуть в неприятности. Поняла меня?

— Да поняла, поняла. Накорми сначала, — девушка соскочила и побежала умываться. В это время Яга уже накрывала на стол. Внучку она любила и переживала очень. Если та не раскроет свои силы, то пропадёт без них. В роду была такая Яга: не смогла свои силы раскрыть, сожгли они её изнутри.

Милаша, конечно, могла колдовать, и лечить, и зелье варить, только... только это было не совсем так. Она могла, но не умела. Её руки словно не слушались, а слова путались на языке, когда дело касалось магии. Она чувствовала в себе искру, но та не разгорелась в пламя.

Девушка забежала в избушку, готовая к завтраку. Аромат стоял потрясающий: оладьи, варенье, каша и молоко.

— Как всё вкусно! — набивала рот и приговаривала: — Бабушка, я буду жить с тобой всегда.

— Ну, уж нет, ишь чего удумала. Ешь давай молча и беги быстрее.

Милаша доела кашу, поблагодарила Ягу и, взяв пузырёк с зельем, отправилась в путь.

Дорога к Водяному пролежала через самую топкую часть болота. Милаша шла осторожно, стараясь ступать по кочкам, которые знала с детства, но всё же часто оступалась и проваливалась в трясину, потом приходилось долго ждать помощи и отмывать грязь. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, освещали её путь, и казалось, что даже этот мрачный лес сегодня был к ней благосклонен. Вот и озеро Водяного. У озера стоял большой дом с панорамными окнами, всегда раскрытыми, бассейн и шезлонги, стол всегда заставлен напитками и разными рыбными деликатесами. А хозяин всего этого как всегда лежал на надувном матрасе в солнечных очках. Его большой живот иногда колыхался от вдоха и выдоха.

— Дядя Владлен! — уже издали Милаша начала кричать, она бежала с горки и махала рукой.

Владлен чуть приподнял голову и посмотрел, кто посмел тревожить его сон. Увидев девушку, помахал ей рукой. Свободные уши ему обеспечены, да и история интересная у него сегодня есть.

— Милаша, как хорошо, что ты пришла, давай проходи, садись, я сейчас тебе расскажу такие новости!

— Да нет у меня времени, бабушка сказала: туда и обратно.

— Да я быстро, вот попей водички.

— Ну если только очень быстро.

— Конечно. Ты знаешь, что в деревне появился новый магазин? Так вот, там продают артефакт, чтобы можно было менять личность.

— И зачем мне это?

— Ну как же? Ты хотела попасть на магические бои, но тебя-то не пустят, ты девушка.

— Магические бои! — глаза заблестели. Милаша давно хотела попасть туда, но девушкам вход запрещен.

— У меня нет денег на артефакт.

— Я дам тебе, — Владлен потёр руки, — но, конечно, за услугу.

— И какую же? — девушка знала, что Водяной просто так ничего не делает и, возможно, это для неё обернётся проблемой.

— Да сущий пустяк... устрой мне свидание с Кикиморой.

Вот тебе и услуга. Свидание Кикиморы и Водяного было почти нереальным. Кикимора Кира Владимировна была учительницей в младших классах и очень строгая: она всегда ходила с указкой и в очках, волосы убирала в высокий пучок, губы подводила красной помадой и носила строгий костюм. Гроза всех детей и учителей. Если кто-то не слушался её, в ход шла указка — она с такой силой била ею по парте или по столу, что спорить или перечить отпадало всякое желание.

Владлена она терпеть не могла. Он каждый раз дарил ей рыбные деликатесы и воду целыми упаковками, ходил за ней по пятам и вечно норовил поцеловать ручку.

— Я не уверена, что помогу тебе, да и не так-то и хочется идти на бои. — Милаша уже собиралась уходить, но хитрый Владлен взял её за руку и потянул обратно на шезлонг.

— Хорошо, хорошо, давай упростим задачу: пригласи Киру на чашечку чая, а дальше я уже сам всё сделаю.

— Она не согласится, я лучше пойду.

— Милаша, ну помоги! А ещё я дам тебе водяной амулет, ты же его так хотела.

Глаза у девушки загорелись. Амулет она очень хотела заполучить, и вот сейчас ей сопутствовала удача: с ним она спокойно сможет менять структуру воды и определять, где чистая, а где отравленная.

— По рукам! Амулет и деньги вперёд и ждите сигнала.

— Я согласен, но есть ещё одна просьба. — И он делает такие глаза, как у маленького брошенного котёнка, что хочется тут же пожалеть. Милаша со вздохом соглашается:

— Ну говори, что ещё тебе надо, только без экстрима: Яга меня не простит и сошлёт на болото к Лешему жить.

— Да мелочи. На свидании хочу выглядеть неотразимо. Я, конечно, и так красавчик, но на свидании надо сиять.

— Да тебя как ни одень — всё одно как шарик, — водяной не обиделся и даже не обратил на это внимания, он был сосредоточен на завоевании Кикиморы.

— Всё, хватит разговоров, пошли посмотрим, что мне надеть. У меня как раз есть новый костюм, просто отпад, он мне прямо к лицу.

— Ну да, ну да, или к пузу твоему? На нём хоть что-то сойдется?

— Что ты там бубнишь? Всё, мы пришли, присаживайся на пуфик, сейчас ты просто упадёшь от моей красоты.

— Что упаду, я в этом даже не сомневаюсь.

Милаша устроилась на пуфике. Комната, куда привёл её Водяной, была просто огромной: кругом расставлены зеркала, небольшие диванчики, на некоторых из них лежали вещи. За ширмой переодевался Владлен и рассказывал про своих соседей — двух сестричек.

— Ты только представь, я их позвал на чай, а они сказали, что не до меня, видите ли, ждут в гости самого колдуна Григора.

— А кто это? — Милаша не так часто выходила из леса и поэтому мало кого знала.

— Ты что, Григора? Это же самый знаменитый колдун, и очень сильный. Но я сомневаюсь, что он пойдёт к этим сестричкам, больно уж они мелкие сошки.

Девушка хотела спросить, чем же он так знаменит, но не успела: перед ней предстал Владлен во всей своей красе. Милаша сначала расширила глаза, а потом упала с пуфика от смеха.

— Ой, не могу, это что на тебе?

Владлен с важным видом подошёл к зеркалу и начал с любовью себя рассматривать, руками приглаживая пиджак, который был расшит разными яркими блёстками. Пиджак действительно не сходил с его круглом животе, белая футболка была натянута только до пупка, на шее — бабочка, а красные штаны оказались коротковаты, из-под них торчали белые носки. И зачем-то надел шляпку, и как она держалась, было непонятно, так как волос у него почти не было, а то, что было, прилизано на левый бок.

— Это самый писк моды, мне его прислали из столицы.

— Не думаю, что это подойдёт для такого красавчика, как ты. Может, есть что-то другое?

— Да ты права, оставляю это для бала. У меня ещё есть очень хороший летний вариант.

Водяной переоделся буквально за минуту и поспешил выйти:

— Ну как? Я неотразим?

Милаша уже не могла встать, слёзы катились градом, живот болел от смеха:

— Пожалуйста, не надо больше. Мои глаза не могут больше смотреть на такой шедевр.

Владлен с гордым видом смотрел на себя в зеркало. Его отражение, казалось, излучало уверенность, граничащую с самолюбованием. Новый пиджак, предмет его нынешнего восхищения, был поистине экстравагантным. Ядерно-болотный цвет, смелый и вызывающий, привлекал внимание, как магнит.

Передняя часть пиджака была короткой, облегающей, подчеркивающей фигуру. Но настоящая драма разворачивалась сзади: две половинки пиджака закручивались вверх, созда-

вая эффект крыльев или, возможно, хвоста экзотической птицы. Высокий воротник стоял колом, словно защищая шею от невидимых ветров или, скорее, от чужих взглядов. Он доходил до самых ушей, придавая образу некоторую загадочность и даже театральность.

Под пиджаком виднелась рубашка с воланами. Она едва застегнулась: пуговицы натянулись до предела, словно вот-вот готовы были сдаться под натиском. Казалось, ещё одно движение — и одна из них отлетит, оставив Владлена в неловком положении. Но пока она держалась, добавляя образу роскоши.

Штаны-клёш были того же ядерно-болотного цвета, что и пиджак. Они плавно расширялись от колена, создавая силуэт, который был одновременно ретро и футуристичным. В сочетании с пиджаком они образовывали единый, цельный образ, который невозможно было игнорировать.

Владлен сделал шаг вперёд, затем повернулся, оценивая себя со всех сторон. Он чувствовал себя королём, вышедшим на бал, или, возможно, рок-звездой, готовящейся к выходу на сцену. Он улыбнулся своему отражению. В этой улыбке читалось предвкушение. Предвкушение того, как этот образ будет воспринят, как будут смотреть, шептаться, восхищаться им.

— Всё, с меня хватит, я пошла. А то меня бабушка запрет дома — и тогда ты останешься без свидания, а я без магического боя. Просто надень удлинённые шорты и белую футболку, тебе всё к лицу.

— Да, ты права. Тогда беги, и я жду новостей о том, когда будет свидание. Вот, возьми, как и обещал, деньги и амулет.

Глава вторая

Милаша торопилась поскорее домой — и так долго засиделась у Водяного. По пути у неё созрел план. Ей не хотелось испытать на себе весь гнев Кикиморы, но подаренный водяной артефакт грел руку. План почти сложился в единую картинку, и даже пути отступления были продуманы. Был ещё один пункт — Кощей. Друг Милаши с самого детства, он был серьёзным и всегда осторожным, но остановить и вразумить подругу не мог. Поэтому в неприятности они попадали всегда вместе, и, конечно же, наказания обоим было не избежать. Матвея — так звали Кощея младшего — с детства воспитывали в строгости, он изучал боевые искусства. Именно друг и рассказал, а впоследствии и показал магические бои.

Бои проходили один раз в год. В них могли участвовать только мужчины. Победителю доставались силы молниеносного бега и умение становиться невидимым на целых тридцать минут. Много заявок подавалось на участие, и только один мог достичь победы. Бой состоял из трёх раундов. В первом бою все, кто заявился, выходили на ринг и боролись: магические силы применять можно было, но не в полную силу. Те, кто оставался стоять на ногах, переходили ко второму раунду. И вот тут уже борьба происходила двое на двое. Последний и самый сложный раунд — с основателем турнира, он-то и давал впоследствии часть своей силы. Редко кто мог устоять на ринге с ним, но эта сила того стоила.

В размышлениях девушка не заметила, как пришла к избушке. Яга варила что-то в котле, а избушка, видимо устав стоять, подогнула ножки и присела. Лесные звери разместились рядом, все грелись на солнышке, и кругом стояла сонная тишина. Милаша любила свою полянку и всегда радовалась, когда возвращалась домой.

— Бабуля, я вернулась! — закричала Милаша. От этого крика встрепнулись птицы и взмыли в небо, звери соскочили и разбежались кто куда, даже избушка подпрыгнула и стала бегать по кругу.

— Чего кричишь, окаянная? — Яга выронила большую плошку, и брызги разлетелись по траве. От них трава начала расти, как лиана, и потихоньку поползла в сторону Милаши, которая решила бежать к Яге. Травинки обхватили её за ноги и стали болтать, как тряпицу, в воздухе.

— Бабуля, помоги, спаси! Что это за трава такая?

— А нечего было кричать. Зелье попало на траву — вот и результат. Держись, я за косой побежала!

Милаша пыталась применить свою силу, но вместо того чтобы превратить траву обратно, та стала ещё больше расти и извиваться.

— Да как же там правильно произнести? Да она сожрёт меня! Яга-а-а, быстрее!

— Да где же коса? Опять ты её брала и на место не положила!

Лиана стала огромной, и тряска усилилась вдвое. Милаша уже почти летала над лесом туда-сюда. Неизвестно, чем бы это всё закончилось, если бы не подоспел Матвей. Он со всего маху стал рубить своим мечом лиану, которая кусками разлеталась в разные стороны, и каждая новая часть начинала расти заново.

— Матвей, помоги! Я сейчас упаду...

У Кощея младшего была способность перемещаться в пространстве, но на короткие расстояния. Он переместился как раз вовремя, чтобы поймать подругу. Баба-Яга плюнула на поиски косы и побежала доваривать зелье, а после расплескала его на траву — та почернела и вся осыпалась.

— Да я сейчас этой девчонке рот заклею! Мало тебе бородавок? Молчать будешь месяц!

— Яга пошла с плошкой на ребят. — А ну иди сюда...

Матвей поставил подругу на ноги и загородил собой:

— Матвеевна, ну прости ты её! Она осознала свои ошибки. Да, Милаша?

Девушка начала быстро трясти головой и сжалась вся, чтобы из-за Матвея её не было видно:

— Я осознала, прости... Просто соскучилась.

— Что же мне с тобой делать? — Матвеевна развернулась и побрела в избушку. — Пойдёмте чай пить, только надо для начала всё в избушке прибрать.

— Сейчас, сейчас идём! — Милаша потянула Матвея к лавочке. — Как хорошо, что ты пришёл! Мне нужна твоя помощь.

— Милаша, что опять задумала? Тебе вот вообще спокойно не живётся. — Друг со вздохом сел на скамейку и строго посмотрел на девушку.

— Это очень важно. Водяной дал мне амулет.

— Ты им даже пользоваться не умеешь. Зачем он тебе?

— Не это главное. Он попросил взамен устроить свидание с Кикиморой.

Матвей вообще очень терпеливый, но на подругу часто терпения не хватало. Он встал со скамейки и начал ходить, руки заложив за спину.

— Я так понимаю, ты согласилась? Стой, не отвечай, я и так знаю. И у тебя, конечно же, есть план.

Девушка тоже встала и подошла вплотную к Кощею, отчего он остановился.

— Конечно, у меня есть план. Мне очень нужна твоя помощь.

— Нет, даже не проси. — На этих словах Матвей пошёл в избушку, а Милаша улыбнулась и потёрла руки: она-то знала — друг не откажет.

Матвеевна уже всё прибрала и расставляла чашки на столе, когда вошли молодые люди. Она очень внимательно на них посмотрела, прищурив глаза: по их выражению лица было видно — внучка что-то опять задумала.

— Что-то вы долго. Милаша опять что-то задумала и Матвея хочешь втянуть? Узнаю — устрою тебе трёпку.

— Да что ты, бабушка! Мы просто поговорили о том, что в деревне открылась новая лавка и там много интересных артефактов. Помнишь, ты всё не могла найти артефакт для перевода древних книг? Может, как раз в лавке он есть.

Кошей младший чуть не поперхнулся от того, как складно всё говорит подруга. Она знала, что Яга давно ищет этот артефакт и отпустит внучку в деревню за ним. Но и Матвеевна знала свою внучку и понимала: ей зачем-то понадобилось попасть в деревню.

— Я сама схожу, давно по лавкам не ходила, может, ещё что-то интересное найду.

Вот тут и Милаша поперхнулась чаем — не ожидала она такого поворота.

— Бабушка, пойдём вместе! Заодно и к Кире Владимировне зайдём, на чай её к нам позовём.

План на ходу приходилось менять. С бабушкой спорить бесполезно — надо её обхитрить в свою пользу.

Матвеевна задумалась: что же придумала её внучка? Голова у неё — как чердак, чёрт ногу сломит. Вспомнив про черта, Яга перекрестилась — в последнюю встречу еле ноги от него унесла, всё замуж зовёт, никак не успокоится.

— Киру Владимировну, говоришь? Давно мы с ней не виделись, можно и чайку попить.

— Мы тогда вперёд пойдём, а у лавки и встретимся. Забежим к Кире Владимировне, скажем, что ждёшь ты её на чашечку чая.

Милаша соскочила и потянула за собой Матвея. Ей срочно надо было добраться до Водяного, а потом успеть купить артефакт, чтобы Яга её не увидела.

— Матвей, давай быстрее! У нас слишком много дел. Примени перемещение — так быстрее будет. Первый пункт — Водяной.

— Мы же в деревню собирались? Зачем к Водяному?

— Давай не спорь, время поджигает. Вперёд!

С перемещением быстрее получилось добраться до Владлена. Он лежал в шезлонге, смотрел в зеркало и напевал песенку.

— Владлен, быстрее собирайся и к вечеру к бабе Яге приходи на чай!

Водяной оторвался от созерцания себя и посмотрел на пришедших. Парочка была колоритная: Милаша — вся растрёпанная, с выпученными глазами, и Матвей — высокий, подтянутый и совершенно спокойный.

— И зачем мне к Яге идти? Я тебя просил устроить свидание с Кирой, а не с Матвеевной. Стара она для меня уже.

— Да что ты мелешь?! У меня нет времени. Вечером у Яги! Матвей, в деревню!

Владлен пожал плечами и продолжил смотреть в зеркало:

— Эх, чуда, как хорош! Кирочка влюблена в меня, но просто стесняется в этом признаться.

Тем временем Баба-Яга уже летела на своей метле в деревню. Она давно искала этот артефакт — старинную книгу, доставшуюся ей от прабабки. Книга была окутана тайной: её страницы исписаны непонятными символами, и сколько бы Яга ни билась, прочитать её так и не удавалось. А ведь именно в ней могла быть подсказка, как направить силы внучки в нужное русло и как их полностью раскрыть.

Деревня гудела, как растревоженный улей. Ярмарка была в самом разгаре. Лавки, наспех сколоченные из досок, ломились от товаров: румяные яблоки, душистый хлеб, яркие ленты, искусно вышитые полотенца. Покупатели, смеясь и торгуясь, сновали туда-сюда, наполняя воздух гомоном и звоном монет. Даже циркачи приехали, чтобы порадовать сельчан своими представлениями. На импровизированной арене, украшенной пестрыми флажками, жонглеры подбрасывали в воздух разноцветные шары, акробаты выписывали невероятные пируэты, а клоуны с нарисованными улыбками и красными носами вызывали взрывы хохота у детворы.

Баба Яга, приземлившись на краю деревни, призадумалась: она давно уже здесь не была и не знает, про какую лавку говорила внучка. Тем временем Милаша и Матвей вошли в лавку, оглядываясь по сторонам: вдруг Яга уже прибыла? И как только увидели, что её нет, поспешили к хозяину. Милаша толкнула Кошея младшего в бок. Тот посмотрел на неё и покачал головой. Она опять его толкнула и кивнула в сторону продавца.

— Хозяин, приветствуем вас! Мы ищем артефакт, который может менять облик. Говорят, он у вас продаётся.

— Здравствуйте, гости дорогие! Как же быстро слухи расходятся. Да, есть у меня такой. Только вот разрешено ли вам владеть артефактами, да ещё такими? Слишком молодо выглядите.

Милаша фыркнула и приблизила лицо к хозяину лавки:

— Да вы знаете, кто перед вами? Это сам Кошей... младший!

— О, прошу меня простить! Но если разрешения на владение нет, я не могу вам его продать.

Матвей хотел уже отойти, но Милаша схватила его за локоть и вернула обратно, показывая глазами на пояс, где лежало разрешение. Он нехотя достал его и подал лавочнику.

— Вот другое дело! Сейчас принесу. — Лавочник ушёл, а в лавку зашла Яга.

— А вот вы где! Еле нашла вас

Глава третья

— Как же быстро ты добралась! — Милаша взяла Ягу под локоть и подвела к другому прилавку, где лежали магические безделушки: светящиеся кристаллы, шепчущие амулеты, зелья в пузырьках.

— Вот, смотри, это тот самый артефакт!

Матвеевна пригляделась к блестяшке, прищурившись, и покачала головой:

— Да нет, не похож.

— Да ты посмотри внимательнее! — Милаша болтала без умолку, тараторя о «волшебных свойствах» и «древних чарах». Старушку надо было отвлечь: она не должна была видеть то, что приобретает Кощей. Хозяин лавки уже вышел из-за ширмы и принёс артефакт — гладкий камень с рунами, пульсирующий теплом.

— Вот то, что вы хотели. Десять золотых! — Лавочник произнёс это так громко, что Яга выпрямилась, как пружина, и посмотрела в сторону Кощея.

Тот стоял у прилавка. Его щёки вспыхнули румянцем — до ушей! — а кулаки сжались, словно он сражался с внутренним драконом. Казалось, вот-вот развернётся и уйдёт, хлопнув дверью. Но нет — протянул деньги дрожащей рукой, быстро спрятал покупку за пояс и буркнул:

— Спасибо.

— А что такое дорогое берёт Матвей? — Яга высвободилась из цепкого захвата внучки и направилась к Кощей, сгорая от любопытства.

Милаша подмигнула лавочнику — тот подыграл мгновенно.

— Да это отец его попросил приобрести... Хозяин, моя бабушка ищет артефакт для перевода древней рукописи! — как можно громче сказала Милаша.

Лавочник просиял, хлопнув по прилавку:

— У меня есть то, что вам надо! Последний остался, сейчас принесу!

— Бабуль, мы пойдём к Кикиморе, ты же хотела её на чай пригласить. А ты не торопись, всё посмотри.

Яга их уже не слушала: глаза горели, перед ней лежало столько всего интересного.

— Матвей, давай быстрее. Ты идёшь как на показе! У нас сегодня столько дел.

— У меня вообще дел нет, это ты настроила столько планов. Вот зачем тебе этот артефакт? Если отец узнает, он точно сошлёт меня в лагерь для усиленных тренировок.

— Ой, ну хватит ворчать! Помоги мне уговорить Кикимору. Она относится к тебе благосклонно. Да и вообще, мне кажется, она влюблена в твоего отца.

От этих слов Матвей остановился и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Милаша шла вперёд и не заметила этого. Ему ничего не оставалось, кроме как догнать подругу.

— Да что ты такое говоришь? Мой отец — великий Кощей Бессмертный, и ему нет дела до Киры Владимировны!

— Да, да! — Милаша уже не слушала друга, ей хотелось поскорее пригласить на чай Кикимору и вернуться в избушку, чтобы испытать артефакт.

Киру Владимировну они застали выходящей из школы. Хотя уроки уже давно закончились, Кикимора считала, что без её присутствия произойдёт по крайней мере катастрофа. Она вышагивала величественно, поправляя очки, осмотрела территорию и, удовлетворившись тем, что всё в порядке, со спокойной душой направилась домой. Но не успела она спуститься с лестницы, ведущей в школу, как к ней подскочила Милаша. Кира Владимировна от неожиданности остановилась и выставила руку вперёд.

— Милаша, успокойся и не надо подходить ко мне так близко. Ты откуда бежишь? Вся растрёпанная, глаза выпучила, не хватает только пены у рта.

— Да это Матвей виноват! Понимаете, Кира Владимировна, сегодня бабушка приглашает всех на чаепитие, и Кощей Вячеслав Бессмертный сказал, чтобы Матвей и вас пригласил.

— Что?!

Хором сказали Матвей и Кикимора, при этом посмотрели друг на друга, а потом и на Милашу.

— Ой, Кира Владимировна, ну перестаньте так удивляться! Посидите, попьёте чаю, беседу заведёте, потом Вячеслав Бессмертный вас проводит. Романтика!

Тут щёки Кикиморы покраснели, она поправила юбку и опустила глаза, став похожей на смущённую деву, что не вязалось с её обликом. Милаша не могла ждать так долго ответа и всё решила за неё.

— Ну всё, Кира Владимировна, мы побежали, ждём вас на чай.

Ребята развернулись и пошли, а Кикимора поспешила домой переодеться. Она давно уже положила глаз на Кощея Вячеслава, но он такой строгий и серьёзный, не проявлял к ней никакого внимания.

Время близилось к закату. Матвей доставил Милашу домой. По дороге он решил не разговаривать с ней — не хотел тратить свои силы, но у избушки всё же задержал девушку.

— Милаша, зачем ты обманула Кикимору? Мой отец не приглашал её на чай, он даже не знает об этом. Не боишься последствий?

— Да я им сегодня наливочку вместо чая подсуну, никто и не вспомнит про приглашение. Тебе нечего опасаться.

— Это-то меня и пугает: ты даже не думаешь, когда делаешь. Я, наверное, сам попрошусь в лагерь, пока не поздно.

— Да всё будет хорошо! Завтра состоится магический бой, ты пойдёшь со мной?

— Милаша... — друг схватился за голову и сел на лавочку. — Ты купила артефакт, чтобы попасть на бой? У тебя сил не хватит пройти даже первый раунд.

— Вот поэтому и зову тебя с собой — чтобы спрятаться за тобой. Буду делать вид, что дерусь.

— Нет, я не буду тебе помогать. Это слишком опасно и непредсказуемо. И артефакт тебе тоже не отдам.

Кощей Младший встал, расправил плечи и уже собирался сделать шаг, как девушка повисла на его плечах.

— Ты же мой друг, помоги, пожалуйста, — захныкала Милаша. — Мне нужен тот дар, что дают за первое место. Понимаешь?

— Нет. И хватит на мне виснуть, отпусти.

— Ну Матвей, ну помоги! У меня и так не получается силы контролировать. А как мне дальше жить? Как?

— Отпусти. Силы нет, потому что ты ленишься и даже желания не изъявляешь пойти учиться.

— Да ты что? Учиться? Это вообще не моё.

Понимая, что подруга так просто не отстанет, Кощей Младший активировал портал, отстранился и исчез. Но Милаша и не думала унывать: камень-то она смогла стащить, и так, что друг не заметил. Девушка решила испробовать на себе силу артефакта, пока не собрались все гости и не прилетела Яга, но планам не суждено было сбыться — Матвеевна уже подлетала к избушке. Внучку она заметила издали и помахала ей рукой. Приземлившись, старушка кое-как распрямила спину и пригладила волосы. Вид у неё был радостный.

— Ну всё, Милаша, сейчас я прочитаю книгу прабабки и сможем понять, как раскрыть твою силу, внучка.

— Бабуля, сейчас уже гости придут. Пойдём на стол накрывать да в порядок себя приведём.

— Да сдались мне твои гости. Ты пригласила — вот сама чай и пей, а мне некогда.

— Тебе надо передохнуть. Дорога дальняя была. Завтра и приступим к переводу.

Яга согласилась с внучкой. Настроение сегодня у неё было хорошее, решила: можно и с Кикиморой поболтать, с давней подругой.

Стол уже был накрыт. Белоснежная скатерть, расшитая по краям диковинными цветами, ломилась от яств: румяные пироги с брусникой, душистый мёд в глиняном горшочке, солёные грибочки, квашеная капуста и, конечно, самовар. Матвеевна привела себя в порядок: заплела косы, повязала на голову яркий платок, надела чистый сарафан.

И вот, словно по мановению волшебной палочки, Кикимора вышла из леса, и казалось, что сам лес расступился перед ней, пропуская гостью. Волосы её, цвета мха и опавшей листвы, были распущены и доходили почти до самых пят, струясь по земле, как живой ручей. Они были густыми, спутанными, и в них, казалось, запутались отблески заходящего солнца и тени деревьев.

Платье Кикиморы, болотного цвета, струилось по траве, сливаясь с ней, делая её почти невидимой на фоне лесной подстилки. Оно было соткано, казалось, из тумана и росы, из нитей паутины и стеблей водяных лилий. Каждый шаг Кикиморы был бесшумным, лёгким, словно она не шла, а плыла над землёй.

Загадочная улыбка блуждала на её лице.

— Здравствуй, Матвеевна, — прозвучал голос Кикиморы.

— Здравствуй, Кира, — ответила Матвеевна. — Проходи, гостья дорогая. Стол накрыт, ждёт тебя.

Кикимора кивнула, и её волосы, словно живые, колыхнулись вслед за движением головы. Она подошла к столу, и Матвеевне показалось, что вместе с ней в избу вошёл лёгкий запах сырой земли, лесных трав и свежести. Она села за стол, и её загадочная улыбка стала чуть шире, словно она предвкушала нечто интересное. И она не ошиблась: всё только начиналось.

Глава четвертая

Беседа протекала неспешно, выпили уже по две чашки чая, скукота витала в избе. Милаша выглядывала из-за печки и всё ждала, когда придёт этот Владлен. И так как дамы заскучали, девушка решила поддать огоньку и аккуратно, и желательно незаметно, поставить наливочку. Яга сначала даже не обратила внимания на бутылочку, разлила янтарно-красную жидкость по чашкам. Но после подумала, что сейчас наливочка очень даже кстати. И вот уже после первого глотка у них загорелись глаза и вновь появилась улыбка на лицах.

— Хорошо пошла наливочка! Ну что, Кира, ещё по одной?

— А давай, Матвеевна, наливай.

Выпили — и всё вокруг другими красками заиграло, и разговор как-то живо пошёл, и историй много сразу забавных вспомнилось.

Милаша уже хотела рвануть испытать артефакт, как дверь избушки распахнулась с театральным скрипом. В закате уходящего солнца появился он...

Кикимора и Яга раскрыли рты и глаза — чтоб получше разглядеть вошедшего. Красиво вышагивая, как павлин на подиуме, он снял солнечные очки одним движением голливудского мачо и поправил свои три драгоценные волосинки. В оранжевой рубашке-гавайке с пальмами, кричаще-жёлтой бабочке, коротких шортах до колен и — король стиля! — шлёпанцах.

— Дамы, вечер добрый! — пропел Водяной бархатным голосом, подмигивая Кикиморе. Та покраснела зелёным, Яга хмыкнула: — Ого, принц нарисовался!

Милаша замерла с артефактом, ей не хотелось привлекать к себе внимание.

Водяной прошёл к столу и со всем своим изяществом преподнёс букет полевых цветов Кикиморе.

— Кира Владимировна, я рад вас увидеть наконец-то! — Владлен взял руку Кикиморы и чмокнул, при этом остался след.

Кира фыркнула, вытерла руку салфеткой и отвернулась к Яге, шепнув:

— Фу, рыбный привкус!

— Кто тебя пригласил, Водяной? Романтика болотная, а?

Владлен усмехнулся:

— Сердце позвало! — при этих словах Милаша хихикнула в кулак, не удержалась. — Оно чувствует мою прекрасную королеву. Сегодня мы проведём чудесный вечер и плавно перейдём в прекрасную ночь.

Кикимора соскочила со своего места. Яга разлила всем янтарный напиток и приготовилась смотреть представление — так всегда происходит, когда эти двое встречаются.

— Какое сердце? У тебя оно вообще есть? Хорошо хоть в этот раз цветы принёс, а не тазик рыбы.

— Рыба очень полезная для твоих костей. Я просто беспокоюсь о моей любимой. Ты должна соответствовать мне и выглядеть здоровой и красивой.

— Я тебе сейчас устрою тазик рыбы, будешь сиять здоровьем!

— Да садись уже, Кира. Я вот налила, выпей. И ты, Владлен, попей, а то устал поди с дороги, как на таких ножках только добрался.

Все успокоились и сели за стол. Милаша решила: вот сейчас-то можно и улизнуть. Но не тут-то было. Владлен пригубил, стукнул ладошкой по столу, да так громко, что все подпрыгнули.

— Эх, хороша наливочка! А давай, Яга, запивай! На душе так хорошо стало.

— Можно и спеть. Ну, Кира, нашу любимую...

И вот уже пошёл второй час, как пели песни и пошли в пляс, и на столе появилась третья наливочка. Милаша уже устала ждать и задремала. Проснулась она от того, что хлопнула дверь избы. Тишина. Девушка выглянула в окно и увидела продолжение.

Баба-Яга села на метлу, другую дала Водяному и Кикиморе и начала учить, как метлой управлять правильно надо. Сделала кружок и предложила повторить друзьям. Владлен сел первым, а сзади Кира. Они стали разбегаться, чтобы хорошо стартануть, но у Водяного ноги короткие, а у Кикиморы длинные, запутались, споткнулись и полетели кубарем.

Вторая попытка: Кира села первая, за ней Владлен. Они опять стали разгоняться, в этот раз решили с горочки. Но и тут не повезло: Водяной слишком тяжёлый, он навалился на девушку, а она не устояла — и опять полетели вниз. Яга со смеху по траве каталась. Кира встала, отряхнулась и попробовала привести свои волосы в порядок, но ей с трудом это удавалось.

И конечно же, на этом не остановились, но решили к метле Яги и Кикиморы привязать большую корзину, посадить туда Владлена и взмыть в небо.

Матвеевна притащила большую корзину. Владлена засадили внутрь, как тролля в клетку: он барахтался в шортах, бабочка съехала набок, шлёпанцы болтались.

— Ну держись, рыбная душа, сейчас прокатишься с ветерком! — Кира хихикнула, усевшись. Мётлы вздрогнули, заурчали магией — и рванули вверх!

Первый рывок — корзина качнулась, Владлен высунулся:

— Кира, моя королева ночи, вперёд, на моё озеро!

Но высота росла: луна над лесом, звёзды искрились. Яга вильнула в круг — корзина качалась, как на карусели. Владлен заорал:

— Я лечу! Нет, падаю! — и чихнул от ветра, да так чихнул, что не выдержала метла такой тряски и полетела троица вниз, в самый лес.

Милаша выскочила из избы и помчалась на помощь весёлой компании. Ночью в лесу можно заблудиться, но девушку успокаивало одно: далеко они улететь не могли. Пока она искала, не увидела, как Баба-Яга взметнулась в небо и улетела в неизвестном направлении.

Через некоторое время Милаша услышала смех и стоны. Осторожно пробираясь сквозь кустарники, она увидела интересную картину.

Водяной лежал на траве, согнув ногу в колене и держась за неё руками, при этом раскачиваясь из стороны в сторону. Кира Владимировна стояла над ним и не могла унять смех.

— Ты такой плакса! Там всего лишь царапина. Вставай уже, посмотри только на себя: у тебя шорты на попе порвались.

— Мне больно, Кирочка, помоги! Мои дни сочтены. Я такой красивый, просто неотразимый, и вот на моей коленке будет царапина. Как ты не понимаешь моей печали?

— Вставай и пошли уже, а то оставлю тебя посреди леса одного. Яга сказала нам идти к тебе, она скоро вернётся.

Милаша всё же поспешила на помощь. Кира вздрогнула от неожиданности, когда зашевелились кусты, и, подхватив Водяного за локоть, дёрнула его с земли и потащила к озеру. Владлен едва успевал за Кирой. При свете луны казалось, что мама ведёт непослушного ребёнка домой. Милашу забавляла эта картина, и она решила не мешать, а просто тихо сопроводить их до озера. И как только убедилась, что они в безопасности, поспешила домой. За Ягу она не переживала, так как Кира сказала, что Матвеевна скоро вернётся.

День и вечер оказались слишком насыщенными, и как только девушка пришла и легла на кровать, сразу же уснула. Снился ей странный сон: она стоит в тумане, и кружится вокруг неё туман разных цветов, как радуга, наполняя её теплом и силой. Голоса то приближаются, то отдаляются, но что они говорят, девушка понять не может. Почувствовав жжение в ладонях, Милаша поднесла их ближе, чтобы разглядеть, что случилось, и увидела маленькие огоньки. Всё закружилось, завертелось, и понеслись изображения вокруг девушки: странные существа

огнём дышат, принцесса и слуга её, мужчина держит младенца на руках и прекрасный принц с белыми волосами до пояса и самой красивой улыбкой на всём белом свете. Он протянул к ней руку и исчез.

Милаша проснулась утром с первыми лучами — голова гудела от вчерашнего шоу с метлой и корзиной. Поспешила умыться и прибраться после чаепития. Вода — прохладная, родниковая, из ручья за избушкой — освежала, смывая сон и усталость. Девушка с удовольствием поплескала на лицо, схватила полотенце... и тут её привлекло отражение в старом зеркале.

— Что за... что с моими волосами?! — ахнула Милаша. Прядки стали разноцветными: красный, синий, зелёный, жёлтый.

Она вертела головой, трогая пряди — мягкие, живые, даже искрятся чуть-чуть. «Как так вышло?» — гадала Милаша, но бабушка так и не вернулась из гостей, спросить не у кого.

Подумав, что сейчас есть дела поважнее — магический бой ждёт, а Яга из гостей вернётся не скоро, — Милаша тряхнула волосами и убралась в избе. Взяла водяной амулет, артефакт в карман и в сумку положила брюки и футболку. «Волосы подождут, главное — выиграть и получить силы, а потом уж с помощью сил я смогу отправиться по миру и заработать много денег», — подумала девушка и выскочила из избы.

Глава пятая

В центре деревни установили ринг, вокруг уже собралось много народу. Милаша договори́лась встретиться с Матвеем у стола регистрации. Молодой человек был пунктуальным и, чтобы не опоздать, всегда приходил заранее, хотя знал, что его подруга вечно опаздывает. Этот день не был исключением. Милаша, запыхавшись, подбежала к другу, положила одну руку ему на плечо, другую прижала к сердцу, чтобы выровнять дыхание. Кошей Младший посмотрел сначала на девушку, потом перевёл взгляд на её волосы и поднял одну бровь:

— И вот что могло вчера вечером такого случиться, что сегодня ты с такими разноцветными волосами?

— Долгая история, и я даже не знаю, что с ними. Но вчера я так и не успела опробовать артефакт, поэтому сегодня буду надеяться на удачу. Я взяла с собой вещи, надо преобразить меня и переодеть. Иди регистрируйся, а потом сможем пройти в кабинку для участников.

— Я не уверен, что тебе надо участвовать. Что ты собираешься делать с полученными силами? Мне непонятна твоя страсть собирать все артефакты и амулеты, а теперь ещё и силы быстрого бега и невидимки.

— Мы с тобой дружим с малых лет, и ты так и не понял, — Милаша расстроилась, что самый близкий друг не понимает её стремления заполучить как можно больше магии. У него с ней всё в порядке, тогда как у девушки она совсем мала, и колдовать она почти не умеет. Яга пыталась, помогала ей высвободить, направить в правильное русло, но всё было тщетно. И вот тогда Милаша решила: раз своей магией она толком не может владеть, значит, надо получить другую. Время поджимало. Милаша взяла под локоть друга и повела регистрироваться.

— Говорить и рассуждать можно долго. Скоро начнётся бой, а я ещё не готова, и мне надо успеть после преобразования тоже зарегистрироваться.

— Это опасно. Мы не обсудили, не разработали план. Как ты собралась выиграть?

— Главное — защищай меня. Амулет водяного поможет мне, в нём собрана немалая сила.

Регистрация прошла быстро, друзья отправились в кабинку. Предстояло пройти преобразование. Всё усложняло незнание того, как пользоваться артефактом.

— Я нашёл в нашей семейной библиотеке немного информации по артефакту преобразования. Надо взять его в руки и представить тем, кем хочешь стать. Магия активируется и пойдёт преобразование. Ещё была небольшая пометка: главное, чтобы артефакт всегда был рядом, и его не трясли, не ранили, и очень важно — не разбили.

— Ну не так и сложно. Давай начнём, — Милаша взяла в руки преобразователь, закрыла глаза... и вот как некстати она начала представлять Водяного.

— Прочь из моих мыслей! — встряхнув головой, попыталась стереть образ и представить друга. А Матвей наблюдал за изменениями, и то, что он видел, вызывало у него недоумение. Ноги становились тоненькими, появилось небольшое пузо, стали короткие волосы, но радуга в них так и осталась, широкие и мускулистые плечи и руки, лицо округлилось, нижняя губа чуть отвисла, широкие брови и нос картошкой. Хорошо хоть в кабинке не было зеркала.

— Ну что, всё? — голос девушки стал низким и был похож на писк.

— Наверное... да, — совсем неуверенно произнёс Матвей, разглядывая чудо-мужчину, в которого превратилась подруга.

— Тогда выйди, мне надо переодеться. Жди меня у стола регистрации.

Долго ждать девушку не пришлось: она широкими шагами, размахивая длинными руками, стремительно приблизилась к Матвею.

— Я как выгляжу? Что с моими ногами и руками и почему у меня такое пузо? Еле натянула одежду: футболку того гляди разорвёт, а штаны еле смогла верёвкой стянуть на этом животе.

— Кого ты представляла — в того и преобразилась, — не смог сдержать смех Матвей.

— Да я тебя пыталась представить, но Водяной влез и всё испортил.

Уже не сдерживаясь, друг отвернулся и расхохотался.

— Милаша, другого я от тебя и не ожидал... Иди регистрируйся, сейчас начнётся первый раунд.

Подойдя к столу регистрации, Милаша откашлялась и как можно серьёзнее произнесла:

— Владлен Верошович, стихия вода и земля.

— Да уж, пошли времена, кто попало может записаться, — тихо переговаривались между собой регистраторы.

— Да он своим пузом всех растолкает, а руки-то посмотри, какие раскидает!

— Если ноги-спички выдержат. Да там все шарахаться от одного вида его будут.

Все вокруг оборачивались и посмеивались над девушкой, а она будто бы и не замечала.

— Регистрируйте уже. Я пришёл не для того, чтобы вы меня тут обсуждали. Видели, какой у меня кулак? Сейчас как дам вам обоим в левый и правый глаз, почувствуете мою силу.

Регистраторы замолчали и выдали карточку участника. Воздух наполнялся гулом голосов зрителей, собравшихся посмотреть на ежегодный магический турнир. Участники появились перед публикой, одетые в тёмные мантии, скрывающие лица и фигуры.

Главный судья произнёс традиционную речь:

— Сегодня здесь соберутся сильнейшие. Пусть справедливость и честь станут вашими союзниками! Напоминаю: во второй раунд пройдут только те, кто после удара гонга, оповещающего «Стоп», останется стоять на ногах. Магию можно применять, но не в полную силу.

Затем он поднял волшебный посох над головой, и сотни огненных искр рассыпались вокруг ринга, освещая арену ярким светом. Участники, скинув мантии, мгновенно бросились вперёд, стараясь занять выгодную позицию. Зрители загудели, поддерживая своих фаворитов.

Изначально толпа была огромной: десятки участников теснили друг друга, пытаясь нанести первый удар. Заклинания разных цветов били во всех направлениях, поднимая облака пыли и дыма. Кто-то использовал магию огня, создавая маленькие языки пламени, кто-то контролировал воду, обрушивая её на противников. Несколько воинов попытались воспользоваться иллюзиями, запутывая соперников. Матвей защищал свою подругу, стараясь оградить её от ударов, она же пыталась пнуть противника или дать кому-то в глаз. Совместными усилиями они смогли продержаться на ринге до удара гонга. Все остановились, а тех, кто лежал, унесли. Вышел ведущий:

— Поздравляю тех, кто остался, с победой! Отдохните и возвращайтесь. Впереди второй раунд!

Матвей помог Милаше спуститься с ринга и дойти до кабинки участника. Девушка улыбалась первой победе, уши покраснели, и кто-то всё же поставил ей фингал. Расположившись на стульях, ребята выпили немного воды.

— Вот это бой! Я в восторге! — Милаша не могла успокоиться, ей поскорее хотелось вернуться и продолжить второй раунд.

— Ты подумала, как сможешь пройти второй раунд? А если я буду не с тобой в паре? Что тогда?

— Всё просто: главное, постарайся не дать на меня напасть. Да и нас осталось не так уж много.

— Милаша, может, остановимся? Мы найдём другой способ. Можем поступить в Академию, отец меня туда уже определил...

— Какая Академия? Нас там запрут и заставят учиться, ограничат свободу. А веселиться и отдыхать когда? Нет, я не хочу.

— Учёба нужна и приносит пользу. Ты что, собираешься всю жизнь с Ягой прожить в лесу и не приносить пользу?

Разговор прервал гонг, оповещающий о начале второго раунда. Во втором раунде остались только самые сильные участники первого тура. Их стало значительно меньше, и теперь они стояли напротив друг друга парами, готовые к новым испытаниям. В воздухе повисло напряжение ожидания. Когда главный судья подал сигнал начала поединка, воздух наполнился звуками заклинаний и вспышками магии.

Перед началом следующего этапа судьи провели небольшой инструктаж:

— Теперь ваша цель — победить вместе со своим партнёром другую пару противника. Используйте всю вашу магию, но помните: главная цель — остаться на ногах. И не использовать магию в полную силу. Жеребьёвка определила пары. У кого будут одинаковые повязки — та пара. Повяжите друг другу на руку.

Милаше повезло: в пару с ней встал Матвей, красный цвет повязки. Участники внимательно выслушали инструкции, оценивая возможности противников. Некоторые переглянулись, определяя слабые места соперников. Затем они заняли позиции по периметру ринга, ожидая сигнала старта.

Глава шестая

Первым начал действие высокий молодой мужчина, владеющий огнем. Быстро развернувшись, он выпустил поток пламени прямо в сторону Милаши. Она моментально ответила потоком ледяной воды, гасящей огонь и оставляющей облако горячего пара. Одновременно в противоположном углу маг ветра стремительно поднялся в воздух, создав гигантские смерчи, направленные на Матвея. В ответ Матвей создал стену грязи, эффективно поглощающую ветровые атаки.

Каждое мгновение происходили столкновения, наполненные энергетическими ударами, барьерами и хитрыми уловками. Оружием стали иллюзии, превращающиеся в ложные тени и отвлекающие внимание врагов. Вдруг одна пара внезапно создала портал, перенесший обоих магов в другое измерение. Там началась настоящая игра света и тьмы, в которой побеждают ум и реакция. Другие дуэлянты решили применить более классические методы. Например, один из участников воспользовался своим даром исцеления, восстанавливая раны и поддерживая боеспособность. Другой, наоборот, постарался ослепить врага дымовыми шарами, чтобы создать себе преимущество.

Матвей и Милаша смогли победить одну пару противников, но на их место встала другая пара. Пока друг пытался оградить девушку от удара, он не заметил, как сзади к ней подошел противник. В мгновение ока он обхватил её в кольцо своих могучих рук.

— Ой, мамочки! — пискнула Милаша.

Но паниковать она не привыкла. Недолго думая, Яга Младшая изо всех сил укусила врага за предплечье. Тот взвыл:

— Ай! Да ты что, с ума сошёл?!

Но хватку не ослабил. Тогда Милаша резко откинула голову назад — затылком прямо в нос противнику.

— Уф! — выдохнул тот, слегка ослабив объятия.

Не теряя момента, Милаша со всего размаху наступила каблуком на пальцы его ног.

— А-а-а! — завопил враг и, не удержавшись на ногах, повалился назад, увлекая девушку за собой.

При падении артефакт принял удар на себя, и по нему поползла трещина. Облик Милаши стал меняться, но только на одну половину тела и лица. Теперь одна половина была Милашей, а вторая — мужчиной, в которого она перевоплотилась. Одна грудь стала возвращать себе былой вид, становясь как яблочко наливное, а рука мужчины так и осталась лежать на одной девичьей груди, другая же оказалась на второй, но мужской и плоской. Такого никто не ожидал, и все замерли, оценивая увиденное. Матвей подбежал к подруге и быстро убрал руки мужчины от её груди, помог подняться полу-Милаше.

Судья вышел вперед, зрители умолкли, ожидая вердикт, но их терпения не хватило даже на полминуты — раздался оглушительный хохот. Сквозь толпу ближе к рингу пробирались Баба-яга, Водяной, Кикимора и... Кощей Старший.

Вышел Основатель магического поединка, поднял руку вверх — и наступила тишина:

— Приветствую всех собравшихся. Я рад, что каждый год магический бой собирает всё больше зрителей и участников. В этот раз правила были нарушены, и, к сожалению, придется приостановить бой.

Секунда — и все стали обсуждать, какое будет наказание и кто это существо: девушка, маг или обезьяна. А вот Матвеевна сразу узнала свою бедовую внучку, и если бы не Кикимора, уже давно бы вытащила её с ринга за космы.

Основатель опять поднял руку, призывая к тишине:

— Прошу всех присутствующих успокоиться и расходиться. Скоро на доску объявлений будет наклеено пояснение о прошедшем и назначена новая дата проведения магического боя. И последнее: все, кто прошел во второй тур, продолжают с этого же места.

— Прошу чудо-девушку проследовать за мной, — уже более тихо сказал Основатель и показал рукой, куда надо идти.

Матвей взял Милашу за руку и обратился к Основателю:

— Мы пришли вместе и вместе будем отвечать. Я не оставлю её одну, пойду с вами.

— Хорошо, пройдемте.

Небольшая уютная комната встретила посетителей тишиной. Основатель сел за свой широкий стол и предложил ребятам устроиться напротив. Стулья были не совсем удобные — деревянные, с невысокой спинкой.

— Итак, для начала представляюсь: Основатель магического боя Скороход Илья Хамелеонович... Когда я писал правила, я особенно выделил пункт о том, что особы женского пола участвовать в боях не могут. И знаете почему?

Милаша покачала головой и с интересом уставилась на Илью Хамелеоновича:

— Может, вы боитесь проиграть девушке и посрамить свою репутацию?

Тишина. Матвей дёрнул девушку за руку, показывая глазами, чтобы она не перегибала палку, но Основатель улыбнулся и продолжил:

— Вижу, ты не из робкого десятка, и, видимо, стоит мне пересмотреть правила. Я основал школу и с помощью боя ищу себе учеников. Я помогаю освоить боевые искусства для служения нашему государству, защите всех, кто слабее. А также у меня есть особый отряд, туда попадают только победители.

— Я хочу попасть к вам в ученики, возьмите меня! — Милаша от восторга захлопала в ладоши, и опять Матвей её отдёрнул.

— Я подумаю над тем, чтобы открыть набор для девушек, но это не быстро, и скорее всего будет жёсткий отбор и проверка магических способностей.

— Милаша, — Матвей решил всё же остудить пыл подружки, — ты своими силами вообще не можешь управлять, да и не высвободила ты совсем.

— В школе мне помогут.

— К сожалению, нет, Милаша. Мы не сможем тебе помочь. Я беру только тех, кто может управлять и развивать свою магию. Тогда я не понимаю, как ты собралась выиграть третий раунд? Один на один со мной?

— Хитростью. И хоть мало, но силы у меня есть, я их хотела усилить с помощью водяного амулета.

— То, что ты умеешь хитрить, я это уже понял. Я так понимаю, ты ещё с помощью артефакта преобразовала себя в мужчину и, скорее всего, он треснул?

Илья Хамелеонович засмеялся:

— Давай я помогу тебе преобразоваться в прежний вид.

Встав из-за стола и подойдя к Милаше, он положил одну руку на голову, а другую себе на глаза и что-то начал шептать. Тёплая волна окутала девушку, и она преобразилась в прежнюю Милашу.

— Я всё же передал тебе совсем чуть-чуть своей силы. И когда будешь готова, приходи ко мне на гору Фонарей, станешь моей ученицей.

Милаша не успела обрадоваться и поблагодарить Основателя, как в комнату ворвалась Яга:

— Ах ты негодница! Допрыгалась, коза рогатая! Ну сейчас ты у меня вперёд метлы до дома полетишь.

Девушка, не дожидаясь порки, выскочила из комнаты и побежала в сторону леса — только её и видели. Матвей попрощался и вышел на улицу, где его уже ожидал отец. Он стоял, высоко подняв голову, и строго смотрел на сына:

— У тебя неделя, чтобы собраться. Ты отправляешься в Академию. На этом всё.

Милаша с помощью полученной частички силы очень быстро добежала до избышки и села на скамейку чуть отдышаться.

— Вот это скорость! И я могу ей управлять, в отличие от своей силы. А может, это потому, что мне её передали?

Милаша размышляла, что её ждёт по прибытию Яги, как дальше она сможет использовать полученную силу, как ей попасть в ученицы к Илье Хамелеоновичу. На горизонте появилась Матвеевна, и она уже не выглядела такой злой. Приземлившись и кое-как добравшись до скамейки, вздохнула и села рядом с внучкой.

— Уф, я устала. Быстро же ты бегаешь, Милаша, не угнаться за тобой. Слушай мой наказ: у тебя есть неделя на сборы, поедешь в Академию, и... не надо возражать. Если думаешь, что сбежать сможешь, — напрасно. Я уже наложила возвратное заклинание: куда бы ни ушла, обратно вернёшься. На этом всё, пошла я спать.

Глава седьмая

В этот ветреный, пасмурный день мы вместе с остальными беднягами стоим у ворот Академии «Чёрная Роза». Я, как и все, жмусь к ближайшим студентам — то ли от страха перед грядущим испытанием, то ли от пронизывающего ветра, который так и норовит залезть под одежду и убедиться, насколько глупо я оделась сегодня утром.

Прямо перед Милашей маячит долговязый парень с огромным рюкзаком, из которого торчат корешки книг и что-то металлическое. Он нервно перебирает содержимое и бормочет:

— Так, мухоморы сушёные — есть, волчий корень — есть, заговорённый пятак на удачу — есть... А где инструкция «Как выжить в Академии, если ты не чистокровный»? Мама точно положила!

— Слышали новость? — вклинивается в разговор щуплый парень с бледным лицом. — Говорят, в этой Академии стены следят за порядком. Если нарушишь правило, они начинают шептать твои секреты вслух.

— Чушь, — отмахивается долговязый. — Мой дядя учился здесь. Говорит, главное — не спорить с говорящим котом. Он всегда выигрывает.

— А я слышал, — подхватывает девушка с котомкой, — если опоздаешь на обед, еда сама от тебя убегает. Прямо с тарелки — и в окно.

Милаша, услышав слово «обед», моментально оживает и дёргает Матвея за рукав:

— Ты слышал? Еда! Убегает! Надо не опоздать!

Матвей вздыхает, поправляя лямку сумки:

— Ты сейчас о чём угодно думаешь, кроме еды? Мы ещё даже не вошли.

Милаша ёжится, обхватывает себя руками и жалобно тянет:

— Матвей, как же сегодня холодно и голодно... Яга до сих пор на меня злится и не дала толком поесть — сунула мне чемодан и выпроводила из избушки. Даже пирожка на дорожку не положила!

— Неудивительно. Могло быть и хуже — она могла тебя заколдовать на неделю молчания. Хватит вести себя безответственно: в Академии очень строгие правила, и я не всегда смогу быть рядом с тобой, — Матвей, не отрывая взгляда от мрачных ворот, вздыхает.

— Хватит ворчать, — бурчу я, дёргая его за рукав. — Дай что-нибудь поесть! У меня уже живот к спине прилип.

— Сейчас уже ворота откроются, будет вступительная речь декана, — терпеливо объясняет Матвей. — Потом нас проведут внутрь, начнётся регистрация и распределение по комнатам, и вот только после этого сможем пойти в столовую.

— Я хочу есть сейчас, — стону я, театрально хватаясь за живот. — У меня уже нет сил! Я сейчас или упаду, или превращу кого-нибудь в булочку.

Кто-то из толпы, видимо, сжалившись над моими мучениями, суёт мне в руку тёплый пирожок. Я так обрадовалась, что даже не посмотрела, кто это был, — и с энтузиазмом голодного грифона сунула пирожок в рот.

— Ммм... — промычала я с набитым ртом. — С капустой! Или... — я на секунду замираю, прищуриваюсь, — ...нет, с грибами. А может, с заклинанием лёгкого головокружения?

Матвей закатывает глаза:

— Милаша, ты хотя бы проверяла, что ешь!

— А зачем? — я пожимаю плечами. — В худшем случае меня просто начнёт немного шатать — зато я хотя бы перестану чувствовать этот жуткий голод.

В этот момент ворота Академии со скрипом начинают открываться. Тяжёлые кованые створки медленно расходятся в стороны, обнажая тёмный проход, из которого веет запахом старых книг, магии и... чего-то печёного.

— О! — оживляюсь я. — По запаху — точно столовая где-то рядом!

Матвей только вздыхает и поправляет лямку сумки:

— Пойдём, неугомонная. Похоже, твой приоритет — еда, а не магия.

Толпа студентов зашевелилась, подалась вперёд. Кто-то нервно хихикает, кто-то шепчет заклинания на удачу. Не успели мы войти, как тут же остановились и раскрыли рты от удивления. Перед нами стояла высокая изящная женщина. Её волосы платинового цвета были уложены в красивую причёску, украшенную тонкими серебряными нитями, большие голубые глаза обрамляли длинные чёрные ресницы, а губы напоминали свежую клубнику на солнце. Платье чёрно-красного цвета с вышитыми розами облегло фигуру и доходило до колен, а высокие каблуки завершали прекрасный образ. Казалось, сама магия витала вокруг неё — воздух чуть мерцал, а цветы у подножия лестницы склонили бутоны, словно кланяясь.

— Добро пожаловать! — голос Василисы прозвучал, как пение редких птиц: лёгкий, прекрасный, завораживающий. Ветер затих, тучи разбежались, явив солнце. Лучи коснулись прекрасной девы, и на миг она засияла, словно сотканная из утренней росы и первого света.

— Меня зовут Василиса Прекрасная, — продолжила женщина, и её улыбка заставила даже самых хмурых абитуриентов невольно улыбнуться в ответ. — Я рада вас видеть в нашей Академии. Мы многому вас научим, вы сможете завести новых друзей, раскрыть свои способности.

Милаша шепчет Матвею:

— Она что, и правда прекрасная? Или это просто имя?

— Просто имя, — тихо отвечает Матвей. — Но судя по всему, недалеко от истины. А теперь молчи.

— Но я хочу спросить, где столовая...

— Молчи, говорю.

— Но у нас есть строгие правила, которые вы изучите при регистрации, — Василиса слегка взмахнула рукой, и в воздухе повисли десятки свитков с печатями. — После вам покажут комнаты. У вас есть два часа на всё: заселение, ознакомление с правилами, распаковку вещей. Кто не успеет — останется голодным до ужина. А обед у нас, поверьте, стоит того, чтобы успеть.

Студенты переглянулись. Один парень с любопытством тронул ближайший свиток — тот тут же развернулся и начал читать ему вслух пункт 17: «Запрещено использовать заклинания для ускорения очереди в столовой за едой, даже если очень хочется».

В этот момент из-за колонны с достоинством выходит крупный чёрный кот с золотым ошейником, на котором поблёскивает крошечная рубиновая капля. Кот окидывает студентов внимательным жёлтым взглядом, садится у ног Василисы и начинает умываться, совершенно не обращая внимания на толпу.

— И да, совет на будущее, — Василиса лукаво улыбается, глядя на кота. — Если увидите говорящего кота — не спорьте с ним. Он всегда выигрывает.

Один первокурсник, видимо, решив проверить, наклоняется и тянет руку к коту:

— Какой хороший...

Кот мгновенно прекращает умываться, поворачивает голову и произносит ледяным тоном:

— Руки убрал, салага. Правило седьмое: без разрешения ко мне не прикасаться. И правило восьмое: тех, кто меня гладит без спроса, я отправляю драить котлы в подземелье.

Парень отдёргивает руку, как ужаленный. Толпа взрывается приглушённым хохотом.

Милаша дёргает Матвея:

— Ты слышал?! Он говорит!

— Василиса же предупреждала, — Матвей удерживает её за локоть, чтобы она сама не бросилась проверять. — Не отвлекайся, нам ещё заселяться. И, кстати, время идёт.

Кот тем временем, будто прочитав его мысли, бросает взгляд на огромные часы на его лапе и добавляет:

— И да, время — не резиновое. У вас остаётся час пятьдесят семь минут на всё. А мне — на обед. Прошу не задерживать.

— Ну а теперь приглашаю всех в главный зал, — Василиса поворачивается, и её платье вспыхивает алыми искрами, словно лепестки роз разлетаются по воздуху.

Толпа двинулась следом, перешёптываясь и оглядываясь по сторонам. Мы вошли в главный зал — огромный, с высокими сводчатыми потолками, где витражные окна переливались всеми оттенками заката. В центре зала парили в воздухе десятки табличек с номерами комнат и фамилиями, а у стены стоял огромный камин, в котором вместо огня танцевали голубые магические огни.

Василиса встала на возвышение и хлопнула в ладоши. Свитки с правилами разлетелись к каждому студенту, а таблички с номерами начали медленно опускаться перед своими владельцами.

— Удачи, новички, — улыбнулась она. — И помните: магия — это не только сила, но и ответственность. А ещё — умение вовремя спрятаться, когда что-то пошло не так.

Табличка с именем Милаши и номером комнаты «117» парит прямо перед её носом. Девушка тянется к ней, но табличка вдруг делает резкий манёвр и улетает в сторону.

— Эй! — Милаша подпрыгивает, пытаясь поймать её. — Вернись, ты моя!

Табличка, словно дразнясь, описывает круг над её головой и снова поднимается выше. Милаша прыгает ещё раз, но табличка уворачивается.

— Да что ж такое! — она оглядывается на Матвея. — Помогите!

Матвей, поймавший свою табличку без всяких проблем, скептически поднимает бровь:

— Подожди, она сама опустится.

— Сама! — возмущается подруга. — У нас час пятьдесят минут! Или сколько там осталось? Я не собираюсь из-за какой-то таблички остаться без обеда!

Она снова подпрыгивает, чуть не врезавшись в парня с рюкзаком. Тот с испугом отшатывается.

— Ну всё, — Милаша останавливается, прищуривается и поднимает руку. — Я тебя сейчас... Маленькой магией...

— Не смей, — предостерегает Матвей, подходя ближе. — Только не здесь, не сейчас...

В этот момент из-за колонны снова появляется чёрный кот с золотым ошейником. Он лениво смотрит на скачущую Милашу и вздыхает, как старый профессор, уставший от глупости студентов.

— Девочка, — произносит он ледяным тоном. — Если ты сейчас применишь магию в главном зале без разрешения, твоя комната будет не сто семнадцать, а подвал три. Там, говорят, очень сыро и холодно, и кормят только по большим праздникам.

Милаша замирает с поднятой рукой.

— А табличка, — кот щурится, — опустится, когда ты перестанешь вести себя как голодный бандикут. Дыши ровно. И успокойся.

Милаша поймала табличку со своей фамилией и номером комнаты, посмотрела на Матвея и заговорщицки подмигнула:

— Ну что, у нас есть час пятьдесят минут, чтобы обустроиться. Встретимся в столовой.

Глава восьмая

После того как таблички разлетелись по владельцам, а говорливый кот скрылся в неизвестном направлении, Милаша и Матвей наконец смогли выбраться из главного зала. У лестницы, ведущей к общежитиям, они разошлись: Матвей свернул в мужское крыло, бросив на прощание:

— Постарайся ничего не взорвать до обеда. И запомни номер своей комнаты.

— Сто семнадцать, — отрапортовала Милаша. — Не волнуйся, я уже большая девочка. Сама найду дорогу.

Матвей скептически хмыкнул, но всё же улыбнулся и скрылся за дверью с чёрной розой. Милаша же осталась перед входом в женское крыло. Здание общежития было тёмно-синего цвета, с изящной белой отделкой вокруг окон и коваными фонарями у входов. Над каждым входом висели таблички с магическими символами: на женском — красная роза, на мужском — чёрная.

Девушка остановилась у лестницы, вздохнула и стала подниматься, с любопытством разглядывая всё вокруг. Вдруг кто-то сильно толкнул её в плечо. Не удержавшись на ногах, девушка полетела вперёд носом, мысленно уже представляя, как разобьёт его о твёрдый бетон ступеньки.

К счастью, всего в миллиметре от неминуемого столкновения падение резко прекратилось — чья-то сильная рука ловко схватила её за локоть и мягко, но уверенно вернула в исходное положение.

Ведьмочка перевела дыхание и перевела взгляд на обладателя спасительной руки. Перед ней стоял молодой человек чуть выше неё, с густыми тёмными кудряшками, которые, казалось, жили своей жизнью, и озорной улыбкой, от которой в уголках глаз собирались весёлые морщинки.

— Извини, пирожок, я не специально, — торопливо выпалил он. — Я очень торопился! Меня зовут Кай.

Милаша моргнула, пытаясь осознать, почему её называли «пирожком».

— А-а, хорошо... — протянула она. — убери руку, пожалуйста. Меня зовут Милаша.

— Приятно познакомиться, пирожок! — Кай подмигнул, всё ещё не отпуская её локоть. — Ещё увидимся!

Он быстрым шагом направился к мужскому крылу. Милаша посмотрела ему вслед, пожала плечами и тоже пошла в свой блок.

— Пирожок, значит, — пробормотала она себе под нос, поднимаясь по лестнице. — Интересно, это у него со всеми так или только я удостоилась чести?

Она толкнула дверь женского блока — и тут же очутилась в настоящем вихре хаоса, смеха и беготни. Девушки сновали туда-сюда, словно пчёлы в улье: кто-то тащил сундук, который упорно пытался улететь к потолку, кто-то спорил с зеркалом, утверждавшим, что фиолетовый цвет ей не идёт, а в углу три студентки дружно пытались успокоить разбушевавшийся веник — тот размахивал прутьями и выкрикивал неприличные частушки.

У Милаши буквально разбегались глаза в разные стороны, а голова закружилась от всего этого калейдоскопа событий. «Ладно, Милаша, соберись», — мысленно приказала она себе, пытаясь сосредоточиться на поиске своей комнаты. И тут до неё дошло, почему все так бегают туда-сюда: на дверях не было номеров! А если случайно зайдёшь не в ту комнату, пространство мягко, но настойчиво выталкивало тебя обратно — словно невидимая рука похлопывала по плечу и говорила: «Милочка, это не твоё место, попробуй ещё раз».

Милаша попробовала три двери подряд — и трижды её аккуратно вынесло в коридор. После четвёртой попытки она выдохлась, прислонилась к стене и тяжело вздохнула. Рядом

с ней остановилась другая девушка с растрёпанными волосами и в кофте с надписью «Я ♥ магию», причём сердечко периодически подмигивало.

— Бесполезно, да? — вздохнула та. — Я уже полчаса хожу кругами. Кажется, эти двери просто издеваются надо мной.

— Постой, — я хлопаю себя по лбу. — У нас же есть бирки с номером комнаты! Но на дверях номеров нет... И мы в магической Академии! А что, если попробовать дать бирке возможность самой показать путь в комнату?

Я достаю бирку из кармана, раскрываю ладонь и сосредотачиваюсь, шёпотом добавляя:

— Ну же, милая, помоги мне. Покажи, где мой новый дом.

Бирка вдруг загорается мягким золотистым светом, поднимается в воздух и плавно плывёт вдоль коридора, изящно огибая препятствия — то облетая сундук, то ныряя под спорное зеркало.

Вокруг начинают останавливаться другие девушки. Кто-то ахает, кто-то захлопывает в ладоши, а одна студентка тут же достаёт свою бирку и восклицает:

— О, гениально!

Десятки бирок взмыли в воздух, мерцая разными цветами — голубым, розовым, изумрудным, — и каждая потянула свою хозяйку к нужной двери. По коридору поплыли радостные возгласы:

— Смотрите, моя летит к третьей двери слева!

— А моя танцует вальс вокруг люстры!

— Моя застряла в вазе с цветами... Эй, вернись!

— Я гений! — радостно воскликнула я, следуя за своей биркой. — Я нашла свою комнату! Ой, прости, бирочка, — я виновато улыбаюсь светящемуся кусочку пергамента. — Не хотела тебя недооценивать. Ты просто чудо, спасибо!

Бирка в ответ мигает ярче, делает небольшой пируэт в воздухе и аккуратно зависает у двери с резной ручкой, на которой только сейчас проявляется табличка «Комната 117».

— Наконец-то! — выдыхаю я и тянусь к ручке.

Дверь открылась с тихим скрипом, и я вошла в комнату. Внутри оказалось уютно и просторно: две кровати с мягкими покрывалами, два письменных стола у большого окна с витражными стёклами, пропускавшими мягкий разноцветный свет. Под окном стоял аккуратный двухдверный шкаф — единственный, но вместительный. На подоконнике уже красовались несколько горшков с магическими растениями: одно лениво шевелило листьями, другое тихонько напевало что-то себе под нос.

Уставшая, я с облегчением опустилась на ближайшую кровать — та чуть пружинила, словно приглашая вздремнуть после всех приключений. Но не успела я перевести дух, как дверь снова распахнулась.

В комнату вошла девушка — невысокая, с короткими чёрными волосами, заплетёнными в два хвостика, которые подпрыгивали при каждом шаге. Карие глаза смотрели не слишком дружелюбно. Одета она была в юбку намного выше колен, высокие гольфы и коротенькую футболку. В ушах у неё позванивало множество серёжек — звёздочки, полумесяцы, крошечные колокольчики; на руках красовались браслеты: одни мерцали, другие тихонько перестукивались. А на шее висело множество кулонов — от крошечного амулета до массивного медальона с пульсирующим камнем внутри.

— Привет! — говорю я первой, потому что девушка, похоже, вообще не собиралась здороваться. Она подходит к другой кровати, ставит чемодан и идёт к шкафу. Всё внимательно осмотрев, достаёт свиток и начинает его изучать.

— Меня Милаша зовут, а тебя как? — пытаюсь наладить контакт я.

— Герда, — коротко бросает соседка, не отрывая взгляда от свитка с правилами. Её голос звучит ровно, холодно, без намёка на дружелюбие. — Я поступила в Академию, чтобы учиться, и, надеюсь, ты не будешь мне мешать.

Тон был настолько ледяным, что я невольно поёжилась и пробормотала:

— Что-то холодом повеяло... Я, пожалуй, пойду в столовую.

Я уже собиралась встать, но Герда резко вскинула руку:

— Правила, — отчеканила она. — Сначала мы должны прочитать правила. Комната не откроется для полноценного использования, пока мы их не изучим и не подтвердим магической подписью. Потом мы установим правила проживания в нашей, к сожалению, совместной комнате.

— В первую очередь я хочу есть, — вздыхаю я. — Остальное подождёт.

— Ничего не подождёт, — Герда разворачивает свиток шире так, чтобы я точно видела заголовок: «Обязательные процедуры заселения. Нарушение влечёт отработку». — На всё остался час. Обед не будет ждать, но и последствия нарушения правил тоже. Приступаем.

Я с досадой вздыхаю, но спорить не решаюсь — что-то в осанке Герды подсказывает: эта девушка не отступит.

— Ладно, — бурчу я. — Читай свои правила. Только, пожалуйста, не надо зачитывать пункт «запрещено превращать соседку в жабу».

Герда даже не улыбнулась.

— Пункт первый, — начинает она чётко и размеренно, словно учитель на уроке. — «Каждый проживающий обязан поддерживать магический баланс комнаты. Частота — каждые двенадцать часов уборка, начиная с момента заселения».

— То есть... — я хмурюсь. — Мы должны подпитывать комнату?

— Именно, — кивает Герда. — Если пренебречь, защитный барьер ослабнет, и сюда могут проникнуть нежелательные элементы. Или, что ещё хуже, предметы начнут перемещаться сами по себе. Вчера в соседнем крыле шкаф убежал в библиотеку и устроил там перестановку.

— Ну зашибись, — пробормотала я, — А следующий пункт о чем? Не кормить шкаф после полуночи?

— Пункт два, — невозмутимо продолжила Герда. — «Запрещено оставлять личные вещи вне отведённых мест хранения более чем на три часа. Нарушение влечёт автоматическую телепортацию вещей в общую кладовку».

— Подожди, — я поднимаю руки. — То есть если я оставлю пиджак на стуле, он исчезнет?

— Да. И появится в кладовке, откуда его можно будет забрать только после заполнения формы № 47-Б.

— Форма № 47-Б? — стону я. — Да это же какой-то магический бюрократический кошмар!

— Это порядок, — поправляет Герда. — Пункт три: «Совместное проживание требует согласования графика использования общего пространства. Несоблюдение влечёт временную блокировку доступа к комнате до урегулирования конфликта».

Я замолкаю, переваривая услышанное.

— То есть если мы не договоримся, нас выкинет из комнаты?

— Верно. Поэтому предлагаю сразу составить расписание. Я встаю в шесть утра, медитирую до шести тридцати, затем занимаюсь заклипаниями концентрации до семи тридцати. Завтрак — без пятнадцати восьмого. Тебе нужно вписать свои действия в общий график.

— А если я, например, люблю поспать до девяти? — осторожно спрашиваю я.

— Тогда ты нарушишь график, и комната заблокируется. Поэтому предлагаю компромисс: ты встаёшь в семь, мы завтракаем вместе, а после я уступаю тебе ванную до восьми тридцати.

Я открываю рот, закрываю, потом снова открываю:

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — Герда складывает свиток и смотрит на меня твёрдо. — Это Академия, а не летний лагерь. Здесь всё подчинено порядку. Чем быстрее ты это поймёшь, тем легче будет обучение.

Я вздыхаю, окидываю взглядом строгую соседку, её идеально разложенные вещи, аккуратно сложенные свитки и вдруг неожиданно для себя улыбаюсь:

— Знаешь что? Ладно. Давай попробуем твой порядок. Но с одним условием.

— Слушаю, — Герда приподнимает бровь.

— После того как подпишем правила и составим расписание, мы идём в столовую. И ты, — я тыкаю пальцем в сторону соседки, — берёшь на себя ответственность заказать мне кашу, компот и вкусный пирожок, а лучше два. Потому что я не верю, что смогу сосредоточиться на порядке на пустой желудок.

Герда на мгновение замирает, потом едва заметно улыбается — впервые за весь разговор:

— Принято. Но только если ты пообещаешь не оставлять крошки на столе — иначе активируется пункт четырнадцать : «Автоматическая уборка в случае загрязнения».

— Договорились, — я протягиваю руку.

Глава девятая

Столовая — лучшее место в Академии. Снаружи это обычное каменное здание, но стоишь переступить порог — и оказываешься в зале, где магическая иллюзия создаёт полное ощущение цветущей поляны, от потолка до пола. Под ногами мягкая трава, вокруг полевые цветы. Над головой плывут облака, деревянные столы и скамьи оплетены живыми стеблями.

В глубине зала, под сенью иллюзорного кедра, стоят большие чугунки на магических очагах. Еда варится так, словно на настоящем костре: ароматные клубы пара поднимаются к «небу», смешивая запахи свежей выпечки, тушёного мяса и специй, аромат прямо как дома. Повара в белых колпаках колдуют над котлами, и лишь на границах зала можно заметить, как иллюзия чуть мерцает, встречаясь с настоящими каменными стенами.

Милаша открыла рот от удивления и восторга:

— Как здесь красиво! А аромат от еды просто божественный... Можно я просто тут постою и буду вдыхать его вечность?

— Давай быстрее, сколько можно стоять и всё рассматривать? — нетерпеливо бросила Герда, уже направляясь к линии раздачи. Её шаги были чёткими, размеренными — будто она сверяла их с внутренним расписанием.

Матвей уже был в столовой. Он успел не только взять поднос с едой, но и познакомиться с несколькими учениками — теперь они сидели за столом под раскидистым деревом, чьи ветви свисали почти до земли, и оживлённо что-то обсуждали. Увидев Милашу, Матвей помахал ей рукой, приглашая присоединиться.

Я улыбаюсь и поворачиваюсь к Герде:

— Там сидит мой друг. Может, сядем к ним? Будет веселее!

Герда останавливается, строго оглядывает компанию Матвея и качает головой:

— Мне неинтересно. Иди, встретимся в комнате и закончим дописывать правила проживания. У нас ещё график использования ванной не согласован, а до отбоя осталось всего три часа.

— Но... — я растерянно оглядываюсь на Матвея, — ...а как же обед?

— Обед — это процесс приёма пищи, — невозмутимо отвечает Герда. — Он не требует компании. Мы можем поесть, обсудить правила и вернуться к расписанию. Это эффективнее.

— Эффективнее? — вздыхаю я. — Ну ладно...

Я плетусь за Гердой к линии раздачи, где добродушная кухарка в белом колпаке разливает ароматный суп из огромного котла.

— Первый день, да? — подмигивает она мне. — Не переживай, милая, все сначала пугаются строгой системы. Но магия любит баланс: без веселья она тускнеет, а без порядка — выходит из-под контроля. Так что слушай и сердце, и голову.

Я улыбаюсь:

— Спасибо... А можно мне две порции супа? И, может, тот пирожок с загадочной начинкой?

— Конечно! — кухарка ловко наполняет тарелку и кладёт на поднос румяный пирожок. — А твоей подруге... — она смотрит на Герду, — ...я дам особый чай. Он помогает чуть-чуть расслабиться, но не сбивает с графика.

Герда уже хотела возразить, но запах супа и пирожка оказывается слишком убедительным. Она вздыхает и берёт поднос:

— Хорошо. Но только потому, что перерыв на обед входит в расписание.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, и тихонько шепчу:

— Видишь? Магия баланса в действии.

Герда лишь покачала головой, но в уголках её губ мелькнула едва заметная улыбка.

Девушки устроились в самом дальнем уголке столовой. Герда, как всегда, действовала методично: тщательно вытерла салфеткой приборы, потом руки и стол — и только после этого приступила к еде, аккуратно раскладывая салфетку на коленях. Я решила не отставать и тоже начала есть. Желудок наполнялся живой энергией, а вместе с ней поднималось и настроение — суп оказался на вкус волшебным, а аромат свежего хлеба пробуждал давно забытое ощущение уюта.

Когда мы перешли к чаю с пирожками — пышными, румяными, с начинкой из лесных ягод, — к столу подошли мой друг и Кай.

— Приятного аппетита, девочки, — Матвей садится рядом со мной, а Кай — возле Герды, чуть ближе, чем требуется для обычного разговора.

— Спасибо, — улыбаюсь я, откусывая кусочек пирога. — Так всё вкусно, что я, наверное, чаще буду находиться в столовой, чем на уроках.

— Столовая работает по расписанию, и ты не сможешь ходить сюда, когда захочешь, — заявляет Герда со всей ответственностью, аккуратно промокая губы салфеткой. — Согласно пункту двадцать три устава Академии, посещение столовой вне установленных часов возможно только по письменному разрешению куратора или в случае экстренной необходимости.

— Давайте знакомиться, — предлагает Кай, стараясь разрядить обстановку. Его голос звучит так тепло и открыто, что даже Герда на миг отвлекается от своего строгого распорядка. — Меня зовут Кай. С Милашей мы уже знакомы, как зовут твою серьёзную соседку?

Герда протягивает руку для рукопожатия и очень серьёзно, хоть и заливаясь краской до самых корней волос, произносит:

— Я — Герда. И когда люди едят, не очень прилично их отвлекать.

Кай улыбается — его улыбка такая солнечная, что на миг всё вокруг будто становится ярче. Даже цветы в вазе рядом с нами слегка склоняются в его сторону, словно тянутся к теплу.

— Тогда мы не будем вас отвлекать, — мягко говорит он. — Завтра увидимся на общем собрании.

Молодые люди прощаются и отходят к другому столу, где их уже ждут друзья. Я задумчиво провожаю их взглядом и только потом вспоминаю:

— А что ещё за общее собрание? Я что-то пропустила?

Герда аккуратно отставляет чашку, достаёт из кармана небольшой блокнот и открывает его на нужной странице:

— Завтра в восемь утра состоится общее собрание всех учеников первого уровня. Там произойдёт деление на классы, будут озвучены расписание занятий, правила поведения и основные магические ограничения.

Я удивлённо поднимаю брови:

— Ты что, всё это выучила? Я даже не помню, когда нам об этом сказали.

Герда закрывает блокнот и аккуратно убирает его обратно в карман:

— Сообщение высветилось на двери, когда мы выходили. Я так понимаю, ты даже не обратила на это внимания.

— Когда я хочу есть, то моё внимание сосредоточено только на поисках еды, — весело призналась Милаша, допивая остатки ароматного чая. — Ну и что с того? Зато я точно не пропущу обед!

— Всё, нам пора возвращаться, — говорит Герда, поднимаясь из-за стола и аккуратно пододвигая стул. — Завтра мы узнаем, с кем попадём в класс.

— Я хочу с Матвеем, — мечтательно улыбаюсь я. — Мы с ним дружим с детства.

— А Кай... разве не твой друг? — голос у Герды чуть дрогнул, но она тут же выпрямилась, стараясь не показывать смущения.

Милаша всё сразу поняла — заметила лёгкий румянец на щеках соседки и то, как та вдруг стала особенно внимательно разглядывать узор на скатерти. Но Милаша была не из тех,

кто любит смущать других. Вместо этого она тепло улыбнулась, взяла Герду под руку, и они зашагали в сторону общежития.

Мы с Гердой вышли из столовой, и я уже собиралась взять её под руку, как вдруг боковым зрением заметила какое-то движение у выхода. В дальнем углу стоял мужчина. Высокий, светлые волосы собраны в хвост. Казалось, он смотрел именно на нас. Я моргнула, и... его не стало. Пустое место, только листья чуть шевелятся на сквозняке.

— Все нормально? — спросила Герда, оглядываясь.

— Да так, показалось, — я тряхнула головой. — Наверное, устала.

Мы пошли по аллее, и я всё равно поёжилась. Взгляд у того мужчины был... цепкий, что ли. Словно он что-то высматривал. Или кого-то.

— Ты точно в норме? — Герда посмотрела на меня с подозрением.

— Точно. Расскажи лучше, что у нас там за правила про растения? Я видела на подоконнике какой-то куст — он, кажется, дышал.

Герда оживилась. Для неё разговор о правилах — как для меня разговор о пирожках.

— А, это магический стриженный барбарис. По регламенту его необходимо подравнивать раз в три дня, иначе он начинает разрастаться в стороны

Она говорила так увлечённо, что я даже заслушалась. Мы как раз проходили мимо длинного окна, за которым на подоконнике красовалось несколько горшков. Герда резко остановилась.

— Вот, смотри! — она ткнула пальцем в стекло. — Это же нарушение! У него уже три лишних побега!

Я присмотрелась. Зелёный куст с мелкими колючками действительно выпустил несколько веток далеко за пределы горшка, нависая над соседним растением.

— Ну и пусть растёт, — пожалала я плечами. — Зато больше кислорода будет.

— Ему не может нравиться! — возмутилась Герда. — Есть регламент!

Она решительно толкнула дверь, выскочила на улицу и подошла к окну снаружи. Я поспешила за ней. Герда уже достала из кармана маленькие магические ножницы — откуда они у неё вообще?

— Сейчас мы приведём это в порядок, — заявила она и щёлкнула ножницами.

Куст вздрогнул. Потом, будто поняв, что от него хотят, выпустил сразу несколько колючек. Герда отшатнулась, но было поздно: из листьев вырвалась тонкая струйка воды и попала прямо ей в лицо.

Я замерла на секунду, а потом расхохоталась. Герда стояла с мокрой чёлкой, капающей на идеально чистую юбку, и смотрела на куст с выражением глубочайшей обиды.

— Ты... ты... не по регламенту! — выдавила она.

Куст, словно в ответ, гордо распустил новый бутон — ярко-красный, наглый. И выпустил ещё одну ветку, теперь уже в сторону соседнего растения.

— Герда, — я вытерла слёзы, — может, не стоит спорить с растениями?

Она фыркнула, но спорить не стала. Достала платок, принялась вытирать лицо, бормоча что-то про «пункт о самостоятельной акклиматизации флоры». Я взяла её под руку, и мы двинулись дальше.

— Ладно, — сказала она наконец, пряча платок. — Но я напишу жалобу

— Обязательно напиши, — серьёзно кивнула я. — Только дай мне сначала прочитать. Хочу знать, как правильно формулировать претензии к кустам.

У самых дверей женского корпуса мы одновременно замедлили шаг. В тени раскидистого дуба, почти у самого крыльца, стоял тот же самый мужчина, которого я видела недавно. С платиновыми волосами и стальным взглядом.

— Это, вроде как, наш преподаватель, — негромко сказала Герда, выпрямляясь ещё чуть-чуть строже обычного. — Владыка Денеес. Боевая магия. Я видела его на списках.

Я сглотнула. Тот самый взгляд — цепкий, внимательный — я уже чувствовала сегодня, когда выходила из столовой. Значит, не показалось.

Мужчина не двинулся с места, не поздоровался. Просто смотрел. Секунда, другая. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок — не от страха, а от ощущения, что он видит во мне что-то, чего я сама в себе не замечаю.

— Добрый вечер, — сказала Герда, чуть кивнув.

— Добрый, — ответил он. Голос низкий, спокойный. — Первый день?

— Да, — ответила я. Голос почему-то сел.

Он кивнул, развернулся и медленно пошёл в сторону главного корпуса, исчезая в аллее так же бесшумно, как и появился.

— Станный, — выдохнула я.

— Он внук Хозяйки Медной горы, — тихо сказала Герда. — Говорят, очень сильный маг.

— Это заметно, — пробормотала я.

Мы вошли в холл. Я оглянулась на окно — за стеклом уже никого не было, только дуб шелестел листвой. Но внутри осталось какое-то беспокойное чувство, будто я только что прошла мимо чего-то важного, но не поняла — чего.

— Милаша, ты сегодня уже второй раз замираешь, — заметила Герда, поднимаясь по лестнице.

— Просто... — я подбирала слова. — Сама не понимаю...

Мы поднялись к нашей комнате. Я толкнула дверь, и привычная суeta коридора осталась за спиной. В комнате было тихо, только за окном шелестели листья.

— Ладно, — сказала я, падая на кровать. — Завтра разберёмся. В конце концов, у нас ещё целых четыре года впереди.

Глава десятая

Толпа новых учеников собралась в большом зале Академии — все в новеньких формах красного цвета с вышитой чёрной розой на левой стороне груди. Эмблема Академии едва заметно мерцала. Форма оказалась на удивление продуманной: удобные штаны спортивного покроя не сковывали движений, водолазки, а летом футболки сидели свободно, крепкие кроссовки с прорезиненной подошвой выглядели так, будто готовы выдержать и марафон.

Милаша покрутилась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон:

— Герда, смотри — я теперь похожа на спортсмена-бунтаря с магическим уклоном! Или на курьера, который доставляет заклинания вместо пиццы. Как думаешь, если я нарисую на спине футболки логотип «Магическая экспресс-доставка», меня не отчислят?

Герда, стоявшая рядом, критически осмотрела свой наряд и поправила ворот водолазки:

— Форма разработана с учётом всех требований безопасности. Ткань огнеупорна, водоотталкивающая и усилена рунами защиты от случайных заклинаний. Видела маркировку на воротнике? Там даже есть пункт «устойчивость к спонтанным трансформациям».

— Ты даже маркировку прочитала? — рассмеялась Милаша. — А если намочить? — я вдруг задумалась.

— Вдруг он сядет ещё лучше? Или, наоборот, съёжится до размеров кукольной одежды?

Герда замерла, медленно повернулась ко мне, и её глаза расширились до размера чайных блюдечек.

— Нет, — сказала она таким тоном, будто я предложила поджечь общежитие. — Ни в коем случае. Ты не будешь мочить форму. Это не джинсы, которые нужно усадить. Это магический артефакт.

— А вдруг он станет ещё удобнее? — не унималась я, разглядывая рукав.

— А вдруг он решит, что ты хочешь превратиться в рыбу? — парировала Герда, выхватывая у меня край футболки.

Я вздохнула и подняла руки вверх.

— Ладно, ладно. Но если через час мне будет где-то жать — я всё равно пойду к фонтану.

Герда закатила глаза, но я заметила, что она украдкой проверила свои собственные швы.

Когда мы дошли до аудитории, увидели что уже образовались мини группы. Кто-то хватался семейными амулетами — один парень демонстрировал перстень, — кто-то пытался наложить на соседа заклинание «лёгкого щекотания» — получалось не у всех, но атмосфера была весёлой: то тут, то там раздавались взрывы смеха и крики: «Ой, я не хотел, оно само!»

В центре зала появилась Василиса Прекрасная. Сегодня её платье отливало изумрудным, а волосы, уложенные в сложную причёску, украшали тонкие нити лунного серебра. Она подняла руку, и в воздухе повисла абсолютная тишина.

— Добро пожаловать, первокурсники! — её голос, как всегда, звучал ясно и мелодично, перекрывая все шумы. — Сегодня мы разделим вас на классы. Каждый класс возглавит наставник, который поможет раскрыть ваши способности.

Василиса взмахнула рукой, и над её головой возникли свитки — по одному на каждого ученика.

— Сейчас свитки распределят вас по группам. В каждой будет не более двадцати пяти человек.

Свиток сначала замирал, затем летел к своему владельцу, зависал над головой, а потом указывал направление — к одной из дверей в глубине зала, над которыми загорались номера: «Класс 1», «Класс 2» и так далее.

— О, смотри! — я хватаю Герду за руку. — Мой свиток уже летит!

Светящийся свиток закружился над моей головой и, раскрывшись, уверенно указал на дверь с надписью «Класс 3».

— Класс три, — прочитала Герда, глядя на свой свиток.

— Мы вместе! Ура! — я подпрыгнула. — И Матвей тоже туда! — машу другу, который радостно машет в ответ.

Кай, стоявший неподалёку, подмигнул Герде. Та слегка покраснела, но тут же взяла себя в руки и демонстративно поправила волосы, делая вид, что очень занята и ей совершенно некогда смотреть по сторонам.

Василиса улыбнулась:

— Отлично, все определились. Теперь следуйте за своими наставниками — они ожидают вас в аудиториях. И помните: Академия ждёт от вас не только успехов в магии, но и дружбы, взаимопомощи.

Ученики потянулись к дверям. Я, Герда и Матвей шли вместе, оживлённо обсуждая, что нас ждёт в новом классе.

Класс оказался просторным и светлым: высокие потолки, много воздуха. Стулья были расставлены полукругом — не как в обычной школе, а будто для дружеского круга доверия, где каждый мог видеть всех остальных.

Вместо стёкол в оконных рамах было что-то похожее на желе, но прозрачное — оно слегка подрагивало при каждом порыве ветра, а если присмотреться, внутри пробегали крошечные искорки.

— Это же защитное стекло на основе желе, — тут же пояснила Герда. — Оно фильтрует солнечный свет, усиливая концентрацию, и блокирует нежелательные магические возмущения извне. Видела маркировку?

Милаша прижалась носом к «желе» и постучала пальцем:

— А если его щёлкнуть? — она демонстративно щёлкнула.

Поверхность пошла мягкими волнами, как от брошенного в воду камня, а затем тихонько фыркнула в ответ.

— О, оно ещё и обижается! — хихикнула Милаша.

Ученики расселись, оглядываясь по сторонам и знакомясь с однокурсниками. В этот момент дверь распахнулась без стука, и в класс вошёл — Наставник Денеес. Милаша задержала дыхание, сердце забилося быстрее, и с губ сорвалось тихое «ого». Она не могла оторвать взгляд, осторожно осматривая статную фигуру, сильные ноги и руки и прекрасное лицо.

Денеес окинул класс внимательным взглядом, и на миг ей показалось, что его глаза задержались на ней чуть дольше, чем на остальных, от чего руки предательски вспотели, да и спина тоже.

— Добрый день, — его голос прозвучал низко и ровно, словно далёкий раскат грома. — Я — Господин Денеес, ваш наставник. Вижу, вы уже познакомились друг с другом и с классом.

Он слегка улыбнулся, и сразу стало легче — хотя в этой улыбке было что-то такое, что ясно давало понять: с ним лучше не шутить всерьёз.

— Начнём с простого, — продолжил наставник — Поднимите руку те, кто уже успел случайно превратить кого-либо в лягушку или хотя бы в ёжика.

Несколько человек подняли руки. Преподаватель слегка приподнял бровь:

— Любопытно. Значит, спонтанная трансформация с элементами зооморфного изменения. Редкий случай. Запишем... — он сделал пометку в блокноте.

— Теперь давайте проверим ваш потенциал официально, — наставник взмахнул рукой, и у каждого появились небольшие кристаллы — полупрозрачные, с мерцающими прожилками. — Положите ладонь на кристалл и сосредоточьтесь. Он покажет ваш основной магический потенциал. И не волнуйтесь — если кристалл взорвётся, это нормально. У нас запас.

Милаша осторожно положила ладонь на свой кристалл. Тот сначала замер, а потом вспыхнул всеми цветами радуги сразу и начал тихонько напевать какую-то мелодию.

— Ого, — пробормотала она. — Похоже, я — ходячий фейерверк с музыкальным сопровождением.

Кристалл Герды засветился ровным серебристым светом.

— Универсальная магия земли и растений, — тут же прокомментировала она.

Денеес подошёл ближе, внимательно посмотрел на кристалл Милаши, и его глаза на мгновение сверкнули тем же цветом, что и сам кристалл.

— Очень интересно... — тихо произнёс он, больше себе, чем классу. — Необычная структура энергии. Почти... знакомая.

— Отлично, теперь перейдём к главному: кто готов к первому уроку? На первом уроке мы изучим, где берёт начало ваша магия, — произнёс Владыка Денеес, и его голос эхом разнёсся по классу, заставляя всех выпрямиться и сосредоточиться.

— А что, у магии есть начало? — заинтересованно спросил кто-то из учеников, сидящий в заднем ряду.

— Есть, — кивнул Денеес. — У каждого из вас есть своя магия, и она досталась вам от ваших предков. Несколько видов магии могут сочетаться в одном человеке — если, к примеру, у всех родственников она была разная. Но может быть и только одна. Или, что очень редко, из разной магии, которая досталась, создаётся своя особая, уникальная сила.

В классе сразу загудели — всем стало невероятно интересно, какая у них магия и где её начало. Глаза загорелись азартом, кто-то начал шептаться с соседом, гадая, что же откроется.

Матвей поднял руку:

— Я знаю, какая у меня магия, но возможно ли, что есть другие силы, о которых я не знаю?

— Кошей младший Матвей, — выходи, начнём с тебя, — спокойно произнёс Денеес. — Не удивляйтесь, я знаю все ваши имена — их высвечивает роза на вашей форме.

Ребята тут же посмотрели на свои розы и на розы соседей, но так и не увидели никаких имён.

— Ах да, забыл сказать: их видят только преподаватели и наставники, — усмехнулся Денеес. — Итак, приступим. Матвей, твоя задача — сосредоточиться и заглянуть вглубь себя, отыскать ядро своей магии. Не торопись, я помогу. Главное — запустить поисковое заклинание.

Матвей встал, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Перед его внутренним взором высветились слова заклинания. Мысленно прочитав их, он настроился на магическую волну и последовал за тоненькой серебристой ниточкой, которая появилась прямо перед ним.

Нить привела его к образу большого яйца, покрытого узорами древних символов. Оно медленно раскрылось, и из него появилось другое — среднего размера, абсолютно белое. Вокруг него возникло мягкое свечение, а затем стали выходить различные символы: знак бесконечности, кристалл долголетия, символ неуязвимости, знак равновесия между жизнью и смертью.

— Впечатляет, — тихо произнёс Денеес, наблюдая за происходящим. — Вижу, наследие Кошей проявилось ярко. Но смотри — вот этот символ равновесия говорит о том, что в тебе есть и другая сила, связанная с балансом миров. Это может открыть новые возможности.

Матвей открыл глаза, слегка запыхавшись, будто только что пробежал длинную дистанцию:

— Это было... невероятно! Я чувствовал, будто целую вечность шёл по этой нити.

— Так и есть, — кивнул наставник. — В магическом поиске время течёт иначе.

— Ну как? — прошептал Матвей, поворачиваясь ко мне.

— Ты выглядел как настоящий маг, — честно сказала я. — Серьёзно. Такой весь из себя Кощеев внук — символы, свечение, всё при параде.

Матвей довольно улыбнулся, но я не удержалась:

— Не то что вчера, когда ты пытался поймать свой чемодан, а он укатился в кусты. Помнишь? Ты ещё споткнулся о корень и обозвал его «козлиной порослью».

— Милаша! — он покраснел до корней волос, но в уголках его губ всё равно пряталась улыбка. — Это было вчера. Сегодня я — образец магического достоинства.

— Конечно-конечно, — я хлопнула его по плечу. — Достоинство, которое вчера пыталось поймать чемодан сачком.

— Тихо вы оба, — шикнула на нас Герда, не оборачиваясь, но я точно заметила, как она прячет улыбку.

— Кто следующий? — наставник медленно прошёлся взглядом по аудитории.

Милаша подняла руку:

— Можно я?

Глава одиннадцатая

Наставник внимательно посмотрел на меня:

— Да, Милаша, Яга младшая, выходи. Попробуй проделать то же самое. Закрой глаза, сосредоточься и следуй за нитью.

Я закрыла глаза. Передо мной также высветились слова заклинания, но когда я начала читать их, символы вдруг начали меняться, переливаться всеми цветами радуги и складываться в какой-то новый, незнакомый узор.

Моя нить оказалась многоцветной — она переливалась, вспыхивала и иногда даже издавала тихие музыкальные звуки. Нить привела к образу целого созвездия из множества маленьких светящихся сфер, соединённых тонкими линиями.

Сферы начали вращаться, создавая сложный узор, а затем одна из них ярко вспыхнула и послала импульс, который достиг самого Денееса. Тот слегка вздрогнул и невольно сделал шаг вперёд.

— Интересно... — прошептал он. — Очень интересно.

Я же тем временем не удержалась и дотронулась до одной из сфер — она мерцала так заманчиво, переливалась всеми цветами радуги и будто манила: «Ну же, прикоснись!» Я осторожно протянула палец и коснулась гладкой поверхности. А потом, сама не знаю зачем, даже попробовала лизнуть — вдруг она на вкус как мятная конфета?

Сфера вдруг ярко вспыхнула, задрожала и издала тонкий звенящий звук. Поток магии устремился прочь — и, к моему ужасу, ударил прямо в наставника!

Денеес замер на полуслове. Его облик начал стремительно меняться: на голове выросли огромные ветвистые рога, глаза выпучились и увеличились втрое, а из рта выскочил длинный язык, который то сворачивался в колечко, то вытягивался почти до пола.

В классе тут же поднялась суматоха. Ученики повскакивали со стульев, кто-то ахнул, кто-то отпрянул, а Кай даже достал магическую лупу, чтобы получше рассмотреть преобразование наставника.

— Это что, новое заклинание? — прошептал Матвей. — Похоже, Милаша случайно создала «Обличье лесного духа», — улыбнулась Герда, но тут же прикрыла рот рукой, стараясь сохранить серьёзность.

Когда я открыла глаза, то на мгновение просто застыла от увиденного. В голове всё перепуталось, и вместо того чтобы извиниться, зачем-то ляпнула:

— У меня было не яйцо, а какое-то созвездие из шаров... И они всё время менялись!

Денеес попытался что-то сказать, но его длинный язык не давал произнести ни слова — он то и дело запутывался, а огромные глаза то закатывались, то выпучивались ещё сильнее. Это выглядело настолько нелепо, что я уже не могла себя сдерживать и разразилась хохотом. За мной засмеялся Матвей, потом Кай, а вскоре весь класс хохотал так, что стены дрожали.

Наставник строго поднял брови (насколько это было возможно с его новым обликом), сложил руки и начал быстро чертить в воздухе сложные символы. Каждый жест сопровождался тихим треском магической энергии. Постепенно рога втянулись, глаза уменьшились до нормального размера, а язык вернулся на место.

Через несколько секунд наставник снова стоял перед нами — невозмутимый, строгий, в безупречном виде. Только в уголках губ ещё дрожала едва заметная улыбка.

— Милаша, — произнёс он ровным голосом, — впредь, пожалуйста, воздержись от дегустиации магических объектов. Даже если они выглядят аппетитно.

Класс снова взорвался смехом.

— А если серьёзно, — продолжил наставник, когда все успокоились, — это был очень показательный случай. Видите, как легко магия может выйти из-под контроля? Особенно когда она столь... разносторонняя, как у Милаши.

Герда подняла руку:

— Получается, её магия реагирует на эмоции и спонтанные действия?

— Именно, — кивнул наставник. — Это одновременно и сила, и сложность. Милаша, твоя задача на ближайшую неделю — практиковать осознанность. Перед тем как что-то сделать, сделай глубокий вдох и задай себе вопрос: «А точно ли это хорошая идея?»

Я покраснела:

— Обещаю больше ничего не лизать на уроках.

Кай не выдержал:

— Жаль. А то я уже хотел попросить тебя попробовать тот кристалл на вкус — вдруг он шоколадный?

Денеес не смог сдержать улыбку:

— Ещё одно такое замечание, Кай, и ты будешь убирать класс после занятия. А теперь — вернёмся к практике. На этот раз без дегустаций, Милаша.

Я кивнула, стараясь выглядеть как можно серьёзнее. Но в глубине души уже гадала: а что будет, если дотронуться до другой сферы? Хотя... пожалуй, лучше не проверять. По крайней мере, пока наставник смотрит.

Герда подняла руку:

— А можно мне попробовать?

Денеес улыбнулся:

— Конечно, Герда, преемница великой феи земли и растений. Выходи. Посмотрим, что откроет твоя магия.

— У тебя два вида дара, — прокомментировал Денеес, внимательно наблюдая за образом, который раскрывался перед Гердой.

— Первый: защита, анализ, структура. Твой дар — упорядочивание хаоса. Очень ценный навык в магии. Второй, ты можешь управлять землёй, быстрым ростом и давать жизнь.

Герда открыла глаза, слегка ошеломлённая:

— Управлять ростом? Но я никогда раньше не пробовала.

— Это не значит, что способности нет, — мягко улыбнулся Денеес, — просто она ждала подходящего момента, чтобы проявиться. Видишь, озеро и дерево — символы жизненной силы и стабильности. Озеро питает корни, дерево тянется к солнцу. В этом — гармония твоего дара.

Милаша, не сдержавшись, захлопала в ладоши:

— Герда, ты буквально ходячий ботанический сад! Представляешь, сможешь вырастить целый лес за пару минут!

— Или заставить сорняки на огороде у преподавателя вырасти до потолка, — подмигнул Матвей.

Герда слегка покраснела:

— Я бы никогда не стала использовать магию для шалостей! Это же нарушение.

Класс снова рассмеялся, а Денеес поднял бровь:

— Спасибо, что помните правила. А насчёт твоего дара, Герда, — он снова обратился к ученице, — давай попробуем простое упражнение. Возьми семечко — любое, что найдётся в кармане. Положи его на ладонь и сосредоточься на образе дерева, которое видела. Почувствуй связь между корнем и кроной, между землёй и небом.

Герда порылась в кармане мантии и достала крошечное семечко — похоже, оно случайно попало туда после прогулки в саду. Аккуратно положила его на ладонь, закрыла глаза и глубоко вдохнула.

В классе воцарилась тишина. Даже самые непоседливые ученики замерли, наблюдая.

Семечко слегка засветилось, затем начало подрагивать. Через несколько секунд из него пробился тонкий зелёный росток, который стремительно рос, вытягивался, пока не достиг высоты ладони. На нём появились первые листочки — ярко-зелёные, сочные, будто только что омытые утренней росой.

— Вау! — выдохнула Милаша. — Это что, теперь ты можешь вырастить нам яблоню прямо на парте?

— Пока что это только первый росток, — мягко поправил Денеес. — Но потенциал огромен. Герда, ты способна ускорять рост растений, усиливать их жизненную силу. А в сочетании с твоим даром структуры — сможешь создавать защитные барьеры из живой природы. Представь: живая изгородь, которая не просто растёт, а реагирует на угрозу, оплетает врагов лианами или выпускает шипы.

Герда смотрела на крошечное растение с восхищением и лёгким испугом:

— Получается, я могу... создавать живые щиты?

— Именно, — кивнул наставник. — И это только начало. Твой дар требует дисциплины и точности — как и всё, что связано с анализом и структурой. Но в умелых руках он станет мощным инструментом.

Кай поднял руку:

— А можно мне попробовать? Вдруг у меня тоже два дара!

Денеес усмехнулся:

— Всеми своё время, Кай. Мы ещё изучим способности каждого. Но помни: магия — не соревнование. У каждого свой путь.

Он взмахнул рукой, и росток Герды аккуратно переместился в небольшой горшочек, который тут же появился на её столе.

— Позаботься о нём. Наблюдай, как он меняется. Это будет твоим первым домашним заданием. Пусть он станет символом твоего пути в магии — живым напоминанием: все великое начинается с малого.

— Спасибо, Наставник. Я буду стараться, — Герда бережно взяла горшочек, улыбнулась

— Отлично, — подытожил наставник. — На сегодня достаточно открытий. Запишите свои наблюдения в дневники. И помните: сила — это ответственность. А теперь — до завтра. И да, Милаша... — он посмотрел на неё с лёгкой усмешкой, — никаких экспериментов с дегустиацией магических объектов до следующего урока.

Милаша подняла руки в шутливой капитуляции:

— Обещаю! Максимум — попробую заставить дневник написать за меня отчёт по сегодняшнему занятию.

— Только не забудь потом проверить орфографию, — слегка улыбнуться преподаватель.

Ученики выходили из класса, оживлённо обсуждая увиденное. Предстоял следующий урок и все направились в другой класс. Герда шла рядом с Милашей, бережно неся горшочек с ростком.

— Представляешь, — шептала она, — у меня два дара! И один из них — живой!

— А у меня — непредсказуемый, — хихикнула Милаша. — Зато теперь мы точно сможем устроить самый необычный сад в Академии. Ты вырастишь деревья, а я... ну, постараюсь не заставить их петь или танцевать.

Обе рассмеялись, а за их спинами Денеес задумчиво смотрел им вслед. В его глазах читалась глубокая задумчивость: «Два дара у Герды... и магия слияния у Милаши. Этот класс может оказаться сильнейшим из нового потока. Особенно если их силы начнут взаимодействовать».

— Денеес, как тебе твои подопечные? — Василиса Прекрасная подошла очень тихо и встала совсем близко к мужчине. Ей хотелось прикоснуться к его плечу, почувствовать мощь ведьмака, но она решила не проявлять свои желания — по крайней мере, у всех на виду.

Мужчина слегка обернулся, бросил короткий взгляд на Василису и снова устремил взор в сторону уходящих учеников. Его лицо оставалось невозмутимым, но в глубине глаз мелькнуло что-то — то ли напряжение, то ли настороженность.

— Все ученики достаточно сильные, — ответил он ровным, сдержанным голосом. — У кого-то магия не раскрыта на должном уровне, но всё поправимо. Некоторые случаи особенно интересны.

Василиса чуть склонила голову, её губы тронула лёгкая улыбка — одновременно тёплая и расчётливая.

— Ты всегда так серьёзен, — Василиса сделала шаг ближе, почти касаясь его. — Иногда стоит позволить себе немного отдыха. Ведь магия — это не только долг, но и удовольствие.

Ведьмак чуть отстранился, сохраняя дистанцию. Его тон остался вежливым, но твёрдым:

— Благодарю за заботу, Василиса. Но мне пора. Хорошего дня.

— Постой, — Василиса не хотела его отпускать. Она выдала самую соблазнительную улыбку, какой могла очаровать любого — от юного ученика до древнего духа. — Давай сегодня встретимся за ужином... И продолжим с того места, на котором остановились.

Денеес на мгновение замер. В памяти вспыхнули воспоминания: их прогулки под луной, шёпот заклинаний, переплетение энергий. Но он тут же отогнал их. Сейчас не время.

— Нет, у меня есть дела, — твёрдо произнёс он. — Важные дела.

Василиса слегка прищурилась, улыбка на миг дрогнула, но тут же вернулась — ещё более лучезарная.

— Какие же? Неужели важнее, чем... мы?

Мужчина посмотрел ей прямо в глаза — спокойно, но непреклонно.

Василиса вздохнула, отступила на шаг:

— Ты всегда был таким... одержимым своим долгом. Но помни: даже ведьмаки иногда имеют право на счастье.

— И на отдых, — добавил Денеес, чуть смягчившись. — Обещаю подумать об ужине... позже.

Василиса кивнула, её глаза блеснули:

— Хорошо. Но не затягивай. Мир не рухнет, если ты позволишь себе чуть больше, чем просто долг.

— Посмотрим, — коротко ответил он и, слегка склонив голову в знак прощания, направился к выходу из зала.

Глава двенадцатая

Наконец-то учебный день закончился. Уставшие, но не сломленные, мы с Гердой возвращались в общежитие. А там творился настоящий хаос, бедные домовые! Они никак не могли навести порядок: то кто-то из соседок случайно превратил чайник в лягушку, то в коридоре внезапно вырос фикус, а теперь, кажется, кто-то потерял зачарованную расчёску — и все волосы в холле зажили своей жизнью.

Все бегали, сустились, спорили. Наша задача была простой: пробраться в свою комнату и рухнуть спать. Комната встретила нас благословенной тишиной и теплом. Я увидела подушку и потянулась к ней всей душой, словно к последнему оплоту цивилизации.

Герда посмотрела на меня укоризненно. Она уже сидела за столом, разложив учебники и свой блокнот.

— Герда, надо сначала отдохнуть! Потом собраться на вечеринку... А ты сразу за учебники. У нас ещё подконтрольная вечеринка в честь открытия нового сезона подопытных кроликов.

— Учёба на первом месте. Уроки завтра никто не отменял, а на этой встрече учеников я не планирую долго оставаться, и тебе не советую.

Я вздохнула и закрыла глаза — меня уносил сон в сказочную страну, как вдруг что-то толкнуло меня в спину. Сначала я не поняла, подумала: показалось. Но вот толчок повторился. Теперь я это точно прочувствовала.

— Герда, хватит. Я хочу отдохнуть. Успею я сделать эти уроки.

— Ты о чём?

— Это ты наложила заклинание на мой матрас? Зачем он меня пихает?

Не успела я договорить, как получила такой толчок, что слетела с кровати.

— Да что за...

Матрас скинул всё, что было: одеяла, подушки и простыню, — и пошёл в пляс. Мы, конечно, попытались его успокоить, но это не помогало.

— Да что творится в этой Академии? Почему все вещи творят что хотят?

— Это потому, что все, кто прибыл, ещё не умеют управлять своей магией. Получается такая воронка магического хаоса, которая ищет выход в предметах. Примерно через недели две всё пойдёт на спад.

— А сейчас как мне прикажешь спать? О, смотри: он ещё и ушёл, хлопнув дверью.

И действительно, матрац не стал долго ждать, пока его привяжут к кровати, как его сородичей, и просто ушёл. Я стояла с открытым ртом и не могла собрать слова возмущения воедино, чтобы высказаться.

— Иди к домовым и проси новый матрац, сразу же с завязками, а то и новый уйдёт. Ещё я слышала, они любители играть на спор. Будь бдительна: у тебя точно не получится выиграть.

— Вот зачем меня Яга сюда засунула? Спала бы в своей кроватке и не мучилась.

С этими словами я вышла вслед за своим уже бывшим спальным другом. В холле уже навели порядок, и стояла тишина. Таблички с указателями показывали, где можно найти комендантов. Найдя их убежище, я постучалась. В ответ — тишина. Я постучалась снова и, не дождавшись ответа, вошла.

Домовых было целых три. Они сидели в позе лотоса за круглым очень низким столом и... резались в покер. Я не перестаю удивляться: взрослые дядьки с бородами, один даже в очках, сидят с серьёзными лицами и играют. Они были больше похожи на маленьких профессоров, обсуждающих глобальный наплыв неучей, чем на комендантов.

— Кхм, — решила я тактично обозначить своё присутствие. — Уважаемые... простите, извините, у меня матрац ушёл в неизвестном направлении.

— Казённое имущество надо беречь. Он выдаётся один раз. Надо было привязывать, — не глядя на меня, произнёс комендант в очках. Он хоть и с бородой, но она у него была короче всех, и выглядел он моложе других двух.

— Каждый год одно и то же, — проворчал другой, у которого колпак съехал почти на макушку, видимо из-за обилия волос.

— Ну помогите! Я привяжу его обязательно... — мне не улыбалась перспектива спать на сетке кровати. — Может, есть вариант договориться?

— Может и есть, — сказал самый крупный домовый по комплекции и волосатости. — Садись с нами. Мы играем в самую увлекательную игру. Выиграешь — матрац твой, он с защитой от любого воздействия магии.

— А если проиграю? — подыграю им. Я-то знала, что выиграю: в своё время водяной научил меня до уровня профи.

— Ну... — улыбнулся самый молодой.

— Кузя, будь скромнее, — одёрнул его самый старший.

— А что я? Это у нас Тошка самый выдумщик.

— А что сразу Тошка? Пускай Михалыч и назначает отработку. Я вообще сама скромность.

У меня голова шла кругом, но хоть имена комендантов я узнала. Да и вообще надо заручиться их поддержкой: соблюдением правил я не страдала, да и скромности во мне маловато будет.

— Уважаемый Михалыч, время поджигает. Давайте договоримся: что меня ждёт в случае проигрыша?

— Отработка. Несложная. Всего лишь неделю мыть всё женское крыло.

— Хорошо придумал. Эти веники и тряпки совсем уже взбеленились.

— Согласна. По рукам...

И понеслась жара. Стол то и дело подпрыгивал от наших бросков карт. Кузя высунул язык, Михалыч нахмурил брови и всё норовил подглядеть. Один Тошка вёл себя достойно. Ну почти. Но не тут-то было: я — кремень и умею мухлевать. Пошёл уже пятый круг, время приближалось к вечеринке.

— Так всё, заканчиваем. Давайте обещанное, мне пора.

— Нет, ещё раз! — не унимался Кузя. — Этого просто не может быть! Как ты нас смогла выиграть целых пять раз?

— Новичкам везёт.

Домовые приняли своё поражение, выдали Милаше матрац, даже помогли его доставить и привязать. Расстались они закадычными друзьями. Герда смотрела на всё происходящее с немym вопросом в глазах. И когда все удалились, а я, довольная, села на свою кровать, девушка решила, что пора задать вопрос:

— Как же тебе удалось уговорить комендантов принести матрац самим и даже привязать его к кровати?

— Ой, это длинная история. Можешь дать списать? А то времени уже много, собираться пора.

Герда решила, что спорить со мной бесполезно, и просто дала мне свои конспекты. Нельзя, чтобы комната блокировалась из-за споров.

Собрались мы достаточно быстро. Герда надела платье-колокольчик изумрудного цвета, волосы убрала в пучок и закрепила странной заколкой, похожей на обычную палочку. Я же выбрала платье под цвет одной из своих цветных пряжей — нежно-розовое. Оно достаточно простого кроя. Главное — длиной всего до колена: если напортачу, будет удобно убегать. Я решила сделать два небольших пучка из цветных пряжей. Так волосы с родным цветом акку-

ратно ложились на плечи, а пучки были цветными и интересно смотрелись, дополняя вечерний образ.

На вечеринку мы пришли практически последние: как выяснилось, тут любят приходить заранее. Просторное помещение утопало в мягком свете магических светильников — они парили под потолком, переливаясь всеми оттенками голубого и золотого, и время от времени роняли крошечные искорки, которые растворялись в воздухе, не долетая до пола. Играла лёгкая музыка.

Герда невольно залюбовалась:

— Смотри, они использовали иллюзию звёздного неба на потолке...

Я проследила за её взглядом. Действительно, свод зала теперь напоминал ночное небо: мерцающие созвездия медленно плыли, складываясь в причудливые узоры, а между ними скользили серебристые кометы.

— Красиво, — согласилась я. — Но главное не это. Смотри, какой выбор закусок!

На длинных столах, накрытых белоснежными скатертями с вышитыми чёрными розами академии, выстроились блюда с миниатюрными бутербродами, фруктовыми пирамидами и крошечными пирожными, украшенными засахаренными лепестками. Рядом стояли кувшины с напитками — от традиционного мятного лимонада до загадочного фиолетового зелья, от которого поднимался лёгкий радужный дымок. Преподаватели и наставники ходили по периметру зала, бдительно, но ненавязчиво следя за порядком.

— Ну что, — я повернулась к Герде, — сначала попробуем вон те пирожные с лавандой? Или сразу потанцуем?

Герда улыбнулась — впервые за день по-настоящему расслабленно:

— Давай сначала потанцуем. А потом — всё сразу. И пирожные, и лимонад, и ещё то фиолетовое чудо, которое так заманчиво дымится.

Мы обменялись заговорщическими взглядами и шагнули в поток студентов, кружащихся в такт музыке. Вечер был в самом разгаре, когда в зал зашёл Денеес. Он оглядел всех присутствующих и остановился взглядом когда увидел меня

POV Денеес

Она была на удивление хороша. Если включить магическое зрение, можно было увидеть радужное свечение вокруг девушки — мягкое, золотистое, словно утреннее солнце коснулось её плеч. Её губы притягивали взгляд, а в глазах искрилось веселье и озорство, будто она знала какой-то особенный секрет, которым пока не готова была поделиться.

Тем временем подруги, уставшие и счастливые, решили передохнуть и выпить наконец сок. К ним подошёл Матвей. В тот же миг неприятное чувство, острое и неожиданное, кольнуло в сердце Денееса. Как странно, он никогда раньше не испытывал ничего подобного. *«Так, надо сохранять спокойствие, — мысленно одёрнул он себя. — Прежде всего надо выполнить долг».*

Он сделал глоток шипучего лимонного напитка, который держал в руке, и постарался придать лицу безразличное выражение. С чего вдруг его так задело, что этот парень подошёл к ним? Матвей — обычный студент, сын из какого-то там древнего рода, не более того. Денеес прекрасно знал, зачем он здесь, и уж точно не затем, чтобы ревновать к первой встречной девчонке с разноцветными волосами. И всё же взгляд то и дело возвращался к ней. К её лёгкой улыбке, к тому, как она поправляла выбившуюся прядь, смеясь над словами Матвея. Денеес стиснул зубы и отвернулся, сделав вид, что рассматривает иллюзорные звёзды на потолке. С моего места было прекрасно слышно весь их разговор.

— Девочки, я вижу, вы в хорошем настроении, — с улыбкой произнёс Матвей. — Если вам жарко, мы можем выйти на свежий воздух.

— Мы скоро пойдём домой, — ответила Герда, аккуратно ставя стакан с соком на столик. — Завтра занятие, и нам надо выспаться.

— Герда, ещё рано, — возразила я, — мы только пришли! Может, ещё побудем? Пошли погуляем, а потом уже решим — остаёмся или идём спать?

Троица выдвинулась на улицу. За ними, чуть поодаль, последовал Денеес — ему было интересно, что задумали ребята. Он остановился у выхода, наблюдая, как Матвей открывает перед девушками дверь, как они смеются над какой-то шуткой, и в груди снова шевельнулось то же странное чувство.

«Что со мной? — подумал он. — Это обычный вечер и просто студенты. Сосредоточься на главном».

Но взгляд его снова и снова возвращался к Милаше — её силуэт, подсвеченный магическими фонарями, казался ещё более притягательным, чем в зале. Она обернулась, словно почувствовав его взгляд, и на мгновение их глаза встретились. В этот миг музыка из зала донеслась особенно отчётливо, а воздух будто наполнился напряжением, которого никто, кроме Денееса, пока не ощущал.

Глава тринадцатая

Я открыла глаза, голова гудела, перед глазами всё поплыло. «Я что, вчера много выпила лиловой вяжени? Почему так болит голова и как я оказалась в комнате?» Осторожно села и потрясла головой, боль не проходила, ещё и сухость во рту — срочно требовалась вода:

— Герда, можешь подать воды? Что произошло? Почему я ничего не помню.

— Тише... — прозвучало совсем рядом, и чья-то тонкая грязная рука закрыла мне рот. Я покосила глаза на этого смельчака, готовая уже укусить, и оторопела. На меня смотрели косые глаза на очень худом и маленьком лице незнакомца. Уши торчали как пельмени, пара зубов выпирали вперёд как у зайца, и короткие волосы торчали в разные стороны.

— Я уберу руку, если ты не будешь кричать.

Мне вообще-то и не хотелось кричать, а просто стукнуть его кулаком — и всё. Я, конечно же, кивнула в знак согласия, но про себя подумала: надо как следует проучить этого чудика, который пробрался каким-то чудом в нашу комнату. Пока мои шестерёнки со скрипом крутились в голове, чудик убрал руку и отошёл чуть подальше, и я смогла разглядеть его получше: длинный, очень худой, рубаха ему большая, с одного плеча так и норовит сползти, подпоясанная поясом, широкие, но короткие штаны и что-то похожее на лапти на ногах. Потом я стала оглядываться, понимая наконец, что я не в своей комнате, а в... пещере?

— Ты кто?

— Я твой наставник Денеес. Ты что, не помнишь, что случилось?

Вот тут меня вообще накрыло: я стала безудержно смеяться. Чудик подскочил ко мне и опять закрыл рот рукой:

— Я же просил тише! Мы в логове дракона, и если он услышит, мало не покажется.

Нет, мне всё же снится сон. Странный, конечно, но всё же сон. Я ещё раз помотала головой, и чудик убрал руку:

— Милаша, приди в себя. Тебе надо всё вспомнить, и как можно быстрее. Матвей, Герда и Кай тоже переместились вместе с нами. Нам срочно нужно выбираться из пещеры.

— Какой же реалистичный сон, — я посмотрела на свои руки: они были очень изящными и ухоженными, белая, почти фарфоровая кожа. — Так интересно, а почему в моём сне наставник такой чудак?

— Да приди ты в себя! — Денеес начал трясти меня за плечи, но замер, когда рык разнёсся по всей пещере. — Бежим!

Чудак схватил меня за руку и дёрнул. Я соскочила на ноги и уже почти побежала за ним, как тут же споткнулась о слишком длинное и, как оказалось, пышное платье.

— Что за... Откуда на мне такое длинное платье?

— Всё потом, надо бежать! Ну вставай же...

Всё же я справилась, и мы пустились наутек. Выбежав из пещеры, нас ослепил яркий солнечный свет. Мы оказались на краю обрыва.

— Ого, как красиво! И где это мы? — у меня аж дух захватило от такой красоты, но приближение опасности не дало долго наслаждаться видами.

Чудак, то есть наставник, увидел тропинку и потащил меня туда. Нам удалось спуститься с горы и укрыться за огромными валунами. В небо взмыл огромный чёрный с длинным хвостом — даже не знаю, как описать, но похож на Горыныча, только с одной головой.

— Вот это нам повезло, а то бы мог и на обед нас приготовить.

— Так то он тебя похитил, чтобы в жёны взять. По легенде, драконы должны похитить принцессу и сделать своей женой, после этого у них высвобождается большая магическая сила, которая может подпитывать всю остальную магию.

— Это уже не смешно. Кто ты и где мы? — я уже не могла прятаться, энергия переполняла меня. Если это сон, то слишком реальный. Что вчера такого произошло, что я всё чувствую как наяву? Одни вопросы и ни одного ответа.

— Милаша, — чудак попытался сделать серьёзное лицо, но эти торчащие зубы в купе с большими ушами и косыми глазами вызывали лишь смех. — Мы переместились в другой мир, попали в другие тела, и чтобы вернуться, должны выполнить миссию. Постарайся быть серьёзной.

— Что за миссия? — вот это становилось уже интересно. Я люблю приключения, тем более что всё нереально — можно разгуляться от души.

— Это нам предстоит узнать. Что у нас имеется? Ты, судя по всему, принцесса, и дракон тебя уже похитил. Я, возможно, пытался тебя спасти, и, судя по одежде, могу быть твоим слугой. Мы в чужом мире и не знаем законов, надо быть очень осторожными.

— Ну раз я принцесса, значит, где-то есть мой замок, и надо его найти. У меня должны быть отец и матушка — они же король и королева. Возможно, у них есть информация, которая нам пригодится.

— И ещё: наша магия в этом мире не работает. Кроме того, нужно найти ребят — только все вместе сможем вернуться.

— Что-то ты раскомандовался, чудак. Ты мой слуга, вот и слушай, что я говорю.

— Не переходи границы. Я твой наставник.

— Как же, наставник... Не фантазируй: где ты, а где мой наставник? Пошли, хватит болтать.

Не люблю долгие разговоры, мне нравится действовать, хотя Матвей всегда мне говорил: «Сначала думай, потом делай». Но так же скучно. Мы двинулись в путь. Нам надо было выйти к людям, а там мы уже сможем узнать, куда идти, чтобы попасть в замок.

Мы шли по равнине: зелёная трава, цветочки, синее небо, ветерок лёгкий обдувал нас, и всё это было так реально — я чувствовала всё на своей коже. Я даже чувствовала тяжесть платья и своих волос. Рукой я ощупала голову: у меня была какая-то странная высокая причёска и прицеплен ободок, что ли? Мне стало интересно, и с большим трудом мне удалось достать его из волос. Оказалось, это маленькая, усыпанная камнями диадема.

— Я реально принцесса. Посмотри, сколько же она стоит и весит. Голове как-то стало легче.

— Я же сказал: ты и есть принцесса. У тебя очень длинные волосы, собранные в огромное гнездо, разные завитушки и много шпилек с драгоценными камнями. Твоё платье похоже на огромный купол. Рюшечки, бантики...

— И корсет, я чувствую, как он сжимает мои рёбра. Как бы это всё снять? Мне тяжело всё это тащить на себе.

— Потерпи, нам надо добраться до деревни. Там мы тебя переоденем.

— Если я смогу дойти до этой самой деревни.

Вдалеке мы увидели людей, которые скакали на лошадях. Я очень обрадовалась и стала махать им руками, но чудак почему-то пытался меня остановить:

— Ты что делаешь? А если это разбойники или ещё хуже — люди дракона?

— Бежать я точно не смогу. По ходу, что-нибудь придумаем.

Люди приближались, и по их виду стало понятно, что, скорее всего, они и правда разбойники. Всадники скакали плотной группой, поднимая клубы пыли. Их одежда была грубой и потрёпанной: кожаные куртки с металлическими заклёпками, широкие штаны, заткнутые в сапоги. У каждого на поясе висели ножи или короткие мечи, а один из них размахивал тяжёлой дубиной с шипами.

Чудак сжал кулаки, выпрямил спину, расправил плечи и сделал шаг вперёд, стараясь заслонить своим совсем тощим телом меня.

Разбойники заметили нас и загоготали. Тот, что ехал впереди — здоровяк с рыжей бородой и шрамом через всю щёку, — поднял руку, и группа остановилась в десятке шагов от нас.

— Ого! — хрипло рассмеялся он, оглядывая меня с ног до головы. — Да это же сама принцесса! Какая удача!

— Мы не причиним вам вреда, если вы просто оставите нас в покое, — твёрдо сказала я. — У нас нет ценностей, забирайте.

Рыжебородый снова расхохотался, и его люди подхватили смех.

— Ценности? — переспросил он. — Они нам не нужны, милая. Нам нужна ты. Его Темнейшество щедро оплатит за сбежавшую невесту.

— Я не дам вам забрать принцессу. Сначала сразитесь со мной!

Мне даже самой стало смешно, и в то же время интересно, как это недоразумение может меня защитить. Как же мне не хватает моего друга, но где наше не пропадало — из любой ситуации есть выход.

— Мы быстрее умрём от смеха, чем ты защитишь принцессу. Грег, преподай ему урок.

С коня спешился мужчина. Не сказать чтобы он был здоровый, но одним ударом мог прибить чудака.

— Стоять... — я отодвинула своего защитника. — Я вам нужна, чтобы получить вознаграждение. Но мой отец — король, и денег у него больше. Доставьте нас к нему.

— Хватит торговаться! Схватить её, слугу — в расход...

— Не трогать! — послышался звонкий девичий крик.

Мы обернулись. Со стороны леса, разгоня столпившихся разбойников, на красивом белом коне с длинной серебристой гривой влетела девушка. Её плащ развевался на ветру, а в руке сверкал клинок, отражая последние лучи заходящего солнца.

Разбойники невольно расступились. Рыжебородый нахмурился:

— Ты зачем опять вмешиваешься? Я матери скажу — она быстро тебе выпишет наказание! Ты мешаешь мне работать!

— А я скажу, что ты опять людей за деньги похищаешь, — невозмутимо парировала девушка, — хотя обещал, что перестанешь. И напомню, как в прошлый раз она заставила тебя три дня конюшни чистить вместо походов «на дело».

При упоминании жены рыжий главарь заметно стушевался — было видно, что её он точно боялся. Он поёрзал в седле, нервно дёрнул плечом и пробурчал:

— Ладно, ладно... Не надо рассказывать. Раз уж твоя добыча — забирай. Всё, уходим!

Дружки главаря неохотно развернули коней. Кто-то недовольно ворчал себе под нос, кто-то бросал на девушку косые взгляды, но спорить никто не решился. Через минуту разбойники уже скакали прочь, поднимая клубы пыли и постепенно исчезая.

А я уставилась на девушку во все глаза. Высокая, стройная, с длинными волосами шоколадного цвета, собранными в высокий хвост. Кожаный комбинезон облегал её фигуру, подчёркивая ловкость и силу. На поясе висели два коротких клинка в потрёпанных ножнах, а на шее — тонкий кожаный шнурок с маленьким амулетом в виде волчьего клыка.

Она грациозно спрыгнула с коня, быстрым шагом подошла ко мне и крепко обняла:

— Как хорошо, что я тебя нашла, Милаша... — в её голосе прозвучало искреннее облегчение.

Глава четырнадцатая

Какой же странный сон и такой реальный... Но если даже это и так, мне нравится всё, что происходит. Главное, что не про занятия снится. Надо ловить момент и наслаждаться — ведь скоро он закончится.

— И я рада, что ты нас нашла, — улыбнулась я девушке напротив. — А ты кто?

Я чуть отстранилась от неё и перевела взгляд на чудика рядом — какой же он всё-таки смешной с этими торчащими зубами!

— Ты что, не узнаёшь меня? Это же я, Герда! — она отошла подальше и скрестила руки на груди, ожидая ответа. — Наставник, она что, головой ударилась и всё забыла?

— Милаша, похоже, думает, что она во сне, и не до конца понимает, кто мы и где, — спокойно пояснил наставник. — Возможно, при переходе она и правда стукнулась головой.

— И что же нам делать? Как вернуть память? Ещё ребят надо найти — из-за этого дракона мы все разделились! — Герда нахмурилась. — Мне повезло, что мой якобы папаша получил заказ на поимку принцессы — и я сразу же поняла, что это вас ищут.

— Получается, ты попала в тело дочери главы разбойников? — чудик задумчиво зашагал туда-сюда; при каждом шаге казалось, что его тоненькие ножки вот-вот сломаются. — А как ты поняла, что мы попали именно в эти тела?

— Да, всё так. Честно, сама не знаю, почему так подумала. Но даже сомнений не было, что вы попали в тела принцессы и слуги. Это казалось мне правильным. Это было опрометчиво, я могла ошибиться. Наставник, ещё я подслушала один разговор, — продолжила Герда. — Дракон, в принципе, не хочет жениться, но без этого он не сможет поддерживать магию в этом мире. Милашу мы не можем ему отдать — возможно, есть другой способ поддержания магии.

— Я точно не хочу быть чьей-то женой, — я помотала головой. — Этот вариант мне не нравится, пусть даже это и сон. И с чего вы взяли, что я ударилась головой? Рассказывайте, что произошло, — или я не в деле.

Герда достала свой маленький блокнот и начала зачитывать, загибая пальцы:

— Первое: мы были на вечеринке для первокурсников. Второе: решили подышать свежим воздухом. Третье: нас было четверо, и, если честно, я не поняла, как с нами оказался наставник.

Чудик попытался выпрямить свои зрачки и смотреть прямо — но это с трудом получалось: косоглазие либо оно есть, либо нет.

— Ученикам запрещено в это время выходить одним даже с приветственной вечеринки, и я решил последовать за вами, — пояснил наставник. — Это входит в наши обязанности как преподавателей и тех, кто несёт ответственность за вас.

— Теперь понятно. Идём дальше, — Герда кивнула. — Продолжаю: в-четвёртых, мы обсуждали свою магию и возможно ли соединить её между нами.

— Ну и, конечно же, Милаша решила попробовать соединить магию Матвея и свою, — вот тогда-то и произошёл разлом, который затянул нас в другой мир, — сказав это на одном дыхании, наставник выдохнул и упёрся руками в бока.

Наставник переглянулся с Гердой и замер на полушаге, а его глаза наконец-то сфокусировались на мне.

— Я всё же предлагаю ещё раз её шарахнуть, чтобы память вернулась, — пробормотал Денеес, потирая руки.

— Значит, план такой, — решительно сказала Герда, захлопывая блокнот. — Сначала находим остальных. Потом выясняем, как дракон связан с нашим перемещением. И только после этого думаем, как вернуться домой.

— Согласна, — кивнула я. — Но сначала объясните мне ещё раз: кто все эти люди, где мы и почему у тебя, чудик, такие странные зубы?

Чудик вздохнул и поправил ворот рубашки:

— Всё, в путь. Герда, ты знаешь, в какой стороне замок?

— Да, и он недалеко, — ответила Герда. — Милаша, садись на мою лошадь, ты в этом платье как кукла на самовар выглядишь.

Я оглядела себя: платье и правда было нелепым — пышные рукава топорщились, юбка напоминала купол, а цвет оказался таким ярким, что слепило глаза.

— И что теперь, прямо так и идти? — я покрутилась, пытаюсь разглядеть подол. — Может, хоть заколку какую снять или бант отрезать?

— Времени нет, — отрезала Герда. — Главное — добраться до замка. Там разберёмся с нарядами и всем остальным.

Наставник кивнул:

— Она права. Каждая минута на счёту. Мы не знаем, что происходит в нашем мире, пока мы здесь. И чем дольше нас нет, тем больше риск.

Герда ещё раз сверилась со своими записями в блокноте и скомандовала:

— Тогда вперёд! Я знаю короткую тропу через грибную рощу. Хорошо хоть мне мама подсказала на всякий случай эту тропу но правда сказала, что там, правда, живут говорливые поганки, но если не отвечать на их загадки, проскочим быстро.

— Говорим только по делу, — строго сказала Герда. — И держимся вместе. Милаша, не пытайся ничего колдовать.

— Ладно, — вздохнула я.

— Договорились, — кивнул наставник. — А теперь — в путь.

Мы двинулись вперёд: Герда уверенно шагала впереди, чудик семенил сбоку, поминутно оглядываясь, а я старалась удержаться в седле, всё ещё пытаюсь понять, платье на мне или передвижной шатёр. По ощущениям мы вечность едем по хвойной роще. В моем лесу хоть и тяжело ориентироваться если ты не местный, но он в разы меньше по площади. А еще... Вся эта ситуация, то ли у меня галлюцинации после вечеринки, то ли все взаправду. Если это реальность, то надо бы отблагодарить Герду и наставника. Они ведь запросто могли сдать меня дракону и попросить его о помощи с возвращением домой.

— Может сделаем перерыв? У меня уже одно прекрасное место плоское, да и спина покинет сие мир, оставив меня бесхребетной.

— Потерпи еще немного, нам важна каждая минута. Что если один час здесь равен месяцу в нашем мире? Ты думала об этом? Не хочу остаться на второй год по той причине, что провела непонятно где лишний час, — впервые в голосе Герды я услышала что-то похожее на растерянность.

— Герда права, мы не имеем права медлить. Тем более, что Кай и Матвей неизвестно где и что с ними. Но и Милаша права, лошади надо отдохнуть, как и нам. Если будем идти совсем без остановок, то так и сознание недолго потерять прямо здесь. В лесу, наполненному неизвестными животными.

— Решено, тогда через полчаса сделаем перерыв, — наконец-то Герда согласилась, а это мы еще не думали над тем, где бы достать хотя бы воды, а в идеале пирожков с вишней или запеченное мяса. Ну, вот. Только подумала о жаркое с рагу и вот те раз, живот заурчал на всю рощу.

Для стоянки выбрали закуток между деревьями. Здесь как будто образовалась небольшая поляна. Наставник помог спуститься с лошади, это несуразное платье сильно ограничивает мои движения. Если нам придется бежать, то проще будет уже сдать дракону или порвать это платье

— Дамы, нам с вами надо решить два вопроса: пропитание и как найти ваших друзей, — мы уже расселись на мягкой траве и облокотились на деревья. Я скоро буду засыпать на ходу и выть от голода, а он только сейчас решил задуматься о пропитании. Кошмар какой-то, сделали пометку что с наставником ни в какие походы не ходим.

У мужчины, как оказалось, все это время на поясе висел мешочек. Из него как раз сейчас он достал штаны. Вот это да!

— Господин Денеес, а может вы получше изучите мешочек? Вдруг там и еда есть? — у меня аж слюнка потекла, а он лишь хмыкнул и протянул штаны мне.

— Подождите, вы сейчас серьезно? Предлагаете надеть мне вот это? Серые бесформенные штаны, да я ведь утону в них.

— Пчелка, можешь и дальше ходить в этом платье, но если придется спасаться бегством, то пеняй на себя. А можешь облегчить себе жизнь и надеть штаны. Думаю Герда поможет тебе ушить их, да из платья можно сделать тебе блузу. Если повезет, то и на плащ даже останется, — наставник оставил штаны около моих ног и ушел вглубь леса.

И на кого он нас оставил? Вдруг тут хищники, вернется, а тут только наши косточки останутся. Сам виноват будет, что его учениц съели в другом мире.

— Милаша, а ведь наставник Денеес прав. Давай я измерю твою талию, подберем комфортную длину штанов?

— Ладно, но как можно быстрее. Я голодная и начинаю нервничать. Надеюсь наставник вернется со съестным.

Глава пятнадцатая

Повезло, что Герда попала в тело дочери разбойника. У нее с собой была сумка, а в ней кинжал, да непонятные склянки. Думаю лучше их не трогать. Бинты и непонятные железные штучки в форме звезды с острыми наконечниками. Беру на заметку, Герду не злить пока мы в этом мире.

— Надо подумать чем мы будем шить, — она огляделась. В лесу не было ни ножниц, ни иголок, ни ниток. Только то, что при них.

— Кинжал есть, — Герда вытащила из-за голенища небольшой клинок. — Иглу... иглу сделаем.

Она подошла к ближайшему кусту, выбрала тонкую, но крепкую ветку, надломила её и принялась соскребать кору кинжалом, заостряя один конец. Милаша смотрела, как под лезвием появляется тонкое деревянное остриё.

— Надо ещё ушко, — заметила она.

Герда хмыкнула, прищурилась и кончиком кинжала начала аккуратно процарапывать в дереве небольшое отверстие. Получилось кривовато, нитка пролезала с трудом, но игла была готова.

— Нитки... — протянула Герда, задумавшись. Она перевела взгляд на пышное платье, которое Милаша скинула на землю.

Я поняла, что она имела ввиду. Я подхватила юбку, нашла подол и принялась аккуратно распускать нить по краю. Хлопок поддавался легко — я вытягивала длинные нитки, а Герда складывала их вместе и скручивала в несколько сложений, чтобы нить стала прочнее.

— Ты что, портниха была в прошлой жизни? — спросила Милаша, наблюдая за её ловкими руками.

— Я просто внимательная, — ответила Герда, не отрываясь от дела. — Бабушка учила. Говорила: ты внучка должна уметь всё. И штаны подшить, и удобрение приготовить, и врага проклясть.

Девушка разложила штаны на стволе, прикинула длину, приложив их к ноге Милаши, и аккуратно надрезала кинжалом лишнее. Потом взяла самодельную иглу, вдела скрученную нить и принялась подшивать.

Милаша сидела неподвижно, боясь дышать. Ей казалось, что Герда сейчас выругается, кинет всё и скажет, что это невозможно. Но та работала молча, сосредоточенно, изредка прикусывая губу. Стежки получались ровными, крепкими — не портновскими, но надёжными.

— Теперь талия, — Герда поднялась, подошла к Милаше и приложила пояс штанов к её талии. Лишняя ткань собиралась складками по бокам. — Стой смирно.

Она быстро наметала складки, закрепила их несколькими стежками, потом перевернула штаны и прошлась по изнанке.

Милаша смотрела на её руки, покрытые пылью и мелкими царапинами, на сосредоточенное лицо, и в груди разливалось странное тепло. Герда, которая всегда казалась ей спокойной и рассудительной, сейчас была ещё и... такой надёжной.

— Готово, — Герда откусила нить, расправила штаны и протянула Милаше. — Примеряй.

Милаша стянула промокшую рубашку, оставшись в тонкой сорочке, и натянула штаны. Теперь они сидели почти идеально — не спадали, не мешали, дарили неожиданное чувство свободы. Надеюсь наставник вернется не прямо сейчас, будет неловко.

— Удобно, спасибо. Ты лучшая! Теперь знаю к кому обращаться когда вещи станут малы из-за обилия пирожков в моем рационе, — мы с Гердой рассмеялись и стало так легко на душе. Нам явно не хватало разрядки в такой напряженной ситуации.

Герда кивнула и повернулась к остаткам платья. Лиф с корсетом, пышная юбка, рукава-фонарики — всё это валялось на земле, словно сброшенная кожа.

— Из этого сделаем что-нибудь, — задумчиво сказала она, поднимая лиф. — Рукаваотрежем, оставим только верхнюю часть. Получится что-то вроде блузки.

Она ловко орудуя кинжалом, отпорол рукава, отрезала лишнюю ткань снизу, оставив лиф примерно до талии. Края пришлось подогнуть и подшить — снова заработала самодельная игла, снова Милаша замерла, чтобы не мешать.

— А юбка? — спросила она, кивая на пышную гору ткани.

— Накидка, — коротко ответила Герда. — Если разрезать по шву и отпороть нижние оборки, получится большой плащ. Ткань плотная, от ветра защитит.

Она распустила ещё несколько ниток из подола юбки, скрутила их в новую нить и принялась за работу. Милаша натянула «блузку» — та сидела свободно, не сдавливала грудь, рукава исчезли, оставив лишь широкие проймы, которые можно было затянуть лентами, вытянутыми из той же юбки.

— Как кукла, честное слово, — пробормотала Герда, когда Милаша встала перед ней в обновках. — Повернись.

Милаша послушно крутанулась. Штаны не спадали, блузка держалась, накидка из юбки, правда ещё не до конца обработанная, но уже пристроенная на плечи, придавала вид то ли охотницы, то ли странницы. Необычный стиль, надо попробовать когда вернемся домой. Если вернемся... Мы ведь даже не допускали мысли о том, что можем остаться здесь навсегда.

— Сойдёт, — вынесла вердикт Герда. — Главное — двигаться удобно.

Милаша присела, подпрыгнула, помахала руками. Ничто не сковывало, не кололось, не мешало дышать.

— Герда, ты чудо, — искренне сказала она.

Та смутилась, отвернулась и принялась собирать остатки ткани в аккуратный свёрток.

— Просто у нас не было выбора, — буркнула она. — Не тащиться же через весь лес в корсете.

Из кустов послышался треск. Обе напрялись, но через мгновение показался Денеес. Он окинул поляну быстрым взглядом, заметил изменившуюся Милашу, но ничего не сказал. Только на мгновение задержал взгляд на её штанах и накидке, потом перевёл его на Герду и едва заметно кивнул.

Одобрительно. И почему я почувствовала тепло в груди от простого одобрения малознакомого наставника? Странно, но сейчас это неважно.

— Нашел нам хворост, в лесу есть ягоды и грибы. Но они не похожи на те, что растут в наших лесах. Надо как-то понять что съедобно, а что нет. По идее, с нами внучка Бабы Яги, а в вашем роду всегда без проблем определяли что растет в лесу. Так что давайте думать как будем определять. Кто готов стать подопытным? — наставник уставился на нас или нет? Как будто он смотрел нам за спины и как-то слишком долго.

Мы с Гердой все же повернулись. Поодаль сидел серый кролик с янтарными глазами, они были словно с субтитрами. Если бы кролики умели разговаривать, то он явно насмеялся бы над нашим уровнем интеллекта.

— Путники дорогие, вы, конечно, можете попробовать съесть что-то в этом лесу. Но навряд ли переживете такой ужин. Я наблюдал за вами какое-то время. Стало жаль вас. Предлагаю сделку. Что думаете? — кролик подошел ближе и поочередно смотрел то на меня и Герду, то на Денееса.

Я была в ступоре, но завизжала как только он подошел ближе и отскочила, а наставник закрыл меня собой. Герда неподвижно сидела, широко раскрыв глаза.

— Кто ты? Яви свой истинный облик, — скулы наставника были напряжены, как и все его тело.

— Вы как будто вчера родились, дорогие путники. Первый раз видите разумное говорящее животное что ли?

— Да, — хором ответили мы.

— Хм... Интересные вы, и откуда же вы такие?

— Нас случайно занесло сюда из другого мира, в нашем животные не разговаривают, — выпалила я, лучше б также на лекциях отвечала. Денеес тут же укоризненно посмотрел на меня. Ну, а что? Навряд ли эта информация как-то навредит нам.

— А, так вы попаданцы. Это все объясняет. Тогда поясню. Вы попали в Минтолию. Здесь разумные жители леса и люди живут в мире, ведут торгово-экономические отношения. Лесные жители кормят странников, показывают дорогу и иногда предоставляют ночлег. Так что, говорящие кролики — это нормально. Вернемся к цели моего визита: предлагаю заключить сделку. Что думаете?

— Какая сделка? — наставник немного расслабился, но до сих пор в боевой стойке(ну как в боевой, расставил свои тощи ноги скорее всего что бы не упасть, а руки вообще не понятно как на весу держались)

— Я вам рагу с мясом на троих, травяной чай, а вы мне три медяка.

— Да откуда у нас, иномирцев, деньги? — тут уже Герда отошла от шока и вспыхнула, этот нахальный кролик знает в каком мы положении и смеет еще деньги требовать!

— Так вон у вашей куколки в лохмотья диадема с драгоценностями на голове. Можете диадему отдать, тогда я еще и провожу вас до выхода из леса. Для вас это сейчас самый выгодный вариант. Соглашайтесь!

— Нет, уж, кролик. Давай-ка мы с тобой сыграем в сундучки. Выиграем мы: рагу с мясом и диадема достаются нам. Ну, а если выиграешь ты, то отдадим все драгоценности с диадемы. По рукам?

— Интересные вы, путники. И зачем мне с вами играть? Я могу просто уйти и забрать еду с собой. Продам другим путникам, более сговорчивым.

— Яга, прекрати с ним торговаться. Пускай ищет других путников, если они здесь вообще есть. Может сможет подзаработать, а может так и останется один со своим рагу. А вдруг оно отравлено? Уж лучше откажемся от таких сомнительных предложений, — Герда просто выпалила все рычаги давления на кролика разом. Но она права. Хотя у меня и иммунитет к ядам, но явно не на иномирные.

— Что ты сказала? Яга? Не уж то родственница Бабы Яги? — у кролик резко осип голос, а у меня в голове пронеслась мысль “здесь что, знают про Бабу Ягу? И он боится ее?”

— Ну, да, я из рода Бабы Яги. Здесь тоже есть такой род?

— У нас тут одна старуха из вашего мира сто лет назад застряла. До сих пор байки травят, как она трёх медведей в кур превратила за то, что они её малину съели. — Кролик нервно сглотнул, покосился на Милашу, потом на диадему, потом снова на Милашу. — Ладно. Еда — ваша. Провожу бесплатно. Только... обещай, что не превратишь меня в курицу.

Милаша моргнула, не понимая, что произошло, но быстро кивнула:

— Обещаю

Глава шестнадцатая

Раз здесь сто лет назад застряла моя предшественница, то может быть она такая же как я? С непослушной магией или может быть с магией все хорошо, но попросту нет выхода из этого мира.

— Слушай, кролик, а где живет та Баба Яга?

— Так, она пару лет назад почилла на покой. Сказала перед этим, что устала жить в надежде на возвращение домой, держалась из последних сил последние пятнадцать лет. Как-то раз мы с ней общались. Она рассказала, что в ее мире магия была непослушная. Хочешь одно, а получается совершенно другое. И вот в одну из ночей, когда она гуляла в лесу, потеряла сознание. А очнулась уже здесь. Позже старушка вспомнила, что пыталась по одной из древних книг обуздать с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.